

Медвежья хватка

Автор:

Георгий Лопатин

Медвежья хватка

Георгий Лопатин

Миссия спасения #2 Попаданец (АСТ)

Искомый человек найден. Да вот беда, спасаемый спастись не хочет, его здесь все устраивает, более того, у него очень, ОЧЕНЬ далеко идущие планы, по сравнению с которыми всё, чего он может достичь дома, – меньше чем ничто. И что же в таком случае делать подневольному спасателю? Ведь если он не вернет объект домой к заказчику, то может пострадать его семья. Силой вопрос тоже не решить.

Но спасти все равно нужно, если не объект, то как минимум себя, а как максимум...

Георгий Лопатин

Миссия спасения: Медвежья хватка

© Георгий Лопатин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

– Ты-ы-ы?! – изумленно, не веря своим глазам, выдохнул Юрий Медведев, увидев вошедшего в зал мага.

Юрий, позабыв, где находится, хотел шагнуть навстречу, но магический круг из желтого камня, испещренный рунами, в центре которого он стоял, ярко вспыхнул, и Медведева ударило словно электрическим током.

Юрий, чертыхаясь и корежась от острой боли, поспешно отступил в центр, выравнивая сбившееся дыхание.

Явившийся маг, озадаченный таким возгласом на свое появление, нахмурился и остановился. Пристально посмотрев на пришедшего в себя, но все еще болезненно морщившегося гостя и не узнав его, спросил:

– Мы знакомы?

– Нет... точнее, ты меня не знаешь...

Маг, нахмурившись, тем временем сделал еще несколько шагов вперед, вплотную приблизившись к гостю, и на мгновение на его лице отразилось смешанное чувство удивления и понимания.

– Ты пришел из...

– Да, из смежной параллели, – уже по-русски сказал Юрий, осознав, что по привычке общается с соотечественником на местном языке. – С Земли, страна Россия, город...

– Но откуда ты меня знаешь? – также по-русски спросил маг. – Я не звезда не то что всероссийского, но даже регионального масштаба, чтобы меня там знал каждый встречный.

– Твой отец послал меня сюда, чтобы я нашел тебя... или твои останки и вернул домой.

– Отец?!

– Он.

– Хм-м... не ожидал...

Слегка ошарашенный маг, опомнившись, взял себя в руки, вспомнив, где они находятся, и что подобная информация не для посторонних ушей, повел рукой ладонью вниз слева направо, что-то произнес невнятно, и до этого чуть светящийся желтый круг на полу погас.

– Пойдем в мой кабинет, поговорим по-людски за кубком доброго вина.

– А-а...

– Не беспокойся, я деактивировал этот круг, так что выходи.

– Хорошо.

Юрий с опаской перешагнул контур своеобразной защитной системы, но с ним никаких неприятностей больше не произошло.

Выйдя из странного зала, они прошли по коридору, освещенному магическими светильниками в виде заключенных в ажурные клетки, точно птички, светящихся шаров под потолком, поднялись на пару этажей выше и вскоре оказались перед одной из многочисленных дверей.

– Моя скромная обитель... Заходи.

Маг провел рукой перед камнем в центре двери, и она сама открылась. Стоило только магу переступить порог, как комнату залил мягкий свет, излучаемый все теми же подвешенными под потолком дюжиной шарами-лампочками.

Юрий, шагнув следом за магом, оказался в просторном кабинете, заставленном шкафами, под завязку забитыми книгами разной толщины и сохранности.

– Магия, блин... – несколько запоздало отреагировал Юрий, кивнув на «лампочки». Со столь бытовым применением магии он еще не встречался. Больше с боевой, защитной и целебной. А также противомagическими ошейниками, будь они неладны. Ну и магические договора, нарушать которые не рекомендуется, себе дороже выйдет.

– И ты, я смотрю, в этом вопросе хорошо продвинулся...

– Что есть, то есть.

– Прямо как в книжонках...

Маг Андр, он же Андрей, согласно засмеялся, понимая, о чем речь.

– Да, попаданец становится супер-пупермагом. Это про меня! Разве что принцесс не спасал, империй не завоевывал, ни с кем из могущественных мира сего смертельно не конфликтовал и не дружил, добреньких наставников тоже не имел и прочее по списку. Все тихо и мирно.

– Чего не сказать обо мне... Уж чего-чего, а тишины и мира мне явно не хватает. Все гоняются да скальп мой содрать хотят...

Андрей, сев за свой широкий массивный стол, также заваленный книгами, свитками и какими-то прибабасами, видимо магическими инструментами, достал из внутреннего ящика бутылку вина и пару серебряных кубков, после чего наполнил их красным вином.

– Держи... – протянул он гостю соотечественнику один из сосудов.

Из другого ящика достал тарелку с колбасой, а также краюху хлеба. Потом вынул еще одну тарелку с фруктами и ягодами.

– Иногда оторваться от экспериментов трудно, вот и приходится питаться, не отходя от рабочего места... – пояснил маг, словно извиняясь.

Юрий понимающе кивнул.

– Я так понимаю, что все невиданные доселе штучки вроде а-ля планшетника, ксеркса и прочее твоих рук дело?

– Моих, – со смехом кивнул Андрей. – Экспериментировал, зарабатывал на диковинках капитал, переводя некоторые наши технологии на магическую основу. Жить на что-то надо, да и обучение магии дело недешевое. Я еще много чего сделал, но оно широкого применения не получило. А то, что ты назвал, это последние удачные нововведения.

– А чего чистую технологию не стал развивать? – удивленно спросил Юрий.

– Это ты об огнестреле и прочей чистой механике с химией?

– В том числе, – кивнул Медведев. – Как мне сказал твой отец, ты – вундеркинд, практически во всех областях дока, память как у компа, так что для тебя все это не проблема.

– А зачем? – пожал плечами Андрей. – Я – маг, а огнестрел и порох может обернуться против меня же. Достаточно заложить фугас под карету, хорошенько замаскировать, и почти никакая защитная магия не спасет. Ее ведь никто не может держать постоянно, слишком энергетически затратная штука. Так зачем рыть себе яму?

– Резонно... – кивнул Юрий, вспомнив, что против свинцовой пули не спасает практически никакая защитная магия. Собственно, так он и прибил одного шустрого эльфийского мага.

– Вообще не думал, что дома поймут, что со мной случилось, – немного грустно произнес маг, отпив вина из кубка.

– Поняли, не сразу, но поняли. Твой отец оказался очень настойчив в поисках единственного сына. Поставил на уши бандитов и ментов, экстрасенсов и прочих шаманов... Очень уж он на тебя рассчитывал, как на наследника своего бизнеса, надеялся, что ты превратишь его дело в настоящую бизнес-империю, а то и того больше. Ты ведь вундеркинд...

Андрей лишь улыбнулся.

– М-да...

– Теперь мне кажется, что все вундеркинды нашего мира это такие нереализованные маги.

– Вполне возможно, что ты прав, – подумав, кивнул Андрей. – Для них в нашем энергетически скудном мире слишком мало областей применения своих возможностей.

– И вот я нашел тебя в самом неожиданном месте, и в еще более неожиданном качестве – одного из сильнейших магов.

Андрей снова улыбнулся, теперь уже как-то снисходительно.

– Хотя не чаял этого... по крайней мере найти тебя живым. Я ведь эти гоблинские земли в районе межмирового прокола частой гребенкой прочесал, чтобы твои останки найти.

– Да уж эти гоблины... – фыркнул Андрей, возвращаясь к воспоминаниям первых дней своего пребывания в этом мире в землях серолицых лопоухих дикарей.

– Как ты вообще сумел выжить и не стать их обедом? – спросил Юрий набитым колбасой ртом. – Я, относительно хорошо подготовленный, оснащенный и вооруженный, едва унес ноги. А уж ты попал сюда в лучшем случае с сотовым телефоном.

– Да... тогда мне пришлось несладко... Я даже ничего не понял... туман – и я неизвестно где. Пометался туда-сюда и никого... сотовый тоже не работает.

– Представляю, – сочувственно кивнул Юрий. – Даже мне, морально подготовившемуся к подобному путешествию, стало не по себе, что уж говорить о неожиданном переходе.

– Да... Но там же, в самый опасный момент, когда смерть уже была практически неизбежна, во мне раскрылся магический дар, – с этими словами Андрей протянул руку, раскрыл ладонь, и над ней образовался небольшой файербол.

– Как это произошло? – невольно заинтересовался Медведев, припоминая свое далеко не полное раскрытие силы при встрече с гоблинами. Как он понял, вундеркинду в этом плане повезло намного больше. Или не повезло, тут с какой стороны посмотреть.

– Они зажали меня в расщелине, в которой я по глупости хотел спрятаться от погони. Понятное дело, что меня с легкостью выследили... И вот, понимая, что этот маленький кривоногий серомордый лопухий уродец сейчас разобьет мне башку своей каменной тыкводробилкой и выжрет мозг, со мной что-то произошло... Паника, страх, ненависть, ярость... все это сплавилось в нечто... В общем, по-научному это называется переходом в измененное сознание на фоне стрессовой ситуации. Хлипкие в физическом плане люди в такие моменты могут поднять и перевернуть машину, которую в обычном состоянии едва качнут из стороны в сторону. Так и со мной... меня вдруг переполнила сила... энергия, и я, действуя на инстинктах, пожелал, чтобы этих ублюдков засыпало камнями, то есть, дав очень грубое направление своей энергии, со всей силы ударил кулаком в стену, выплеснув сырую силу. Скала, к моему немалому изумлению, дрогнула, и начался сильный камнепад. Расселину завалило доверху. Как я сам при этом выжил, до сих пор не пойму, – невесело засмеялся Андрей. – Уворачивался от булыжников, падавших на меня, в самый последний момент, заяц бы позавидовал моей прыти. Забрался под какой-то козырек, и там меня уже прихватило, свалился точно мертвый. Это был откат от использования сырой силы.

Юрий понятливо кивнул. Сам с подобным столкнулся после обращения.

– Не знаю, сколько я провалялся... сутки, двое, трое... но когда очнулся, от меня остались только кожа да кости. Слишком много силы потратил на выброс магической энергии. Но это меня по-своему спасло.

– То есть? – поинтересовался Медведев. – Как это тебя могло спасти?

– Дикие звери, а они более чувствительны к энергетическим эманациям, примеров тому и в нашем мире много, предпочитают не соваться в места с

мощным магическим фоном. Приучили их гоблинские шаманы себя бояться. Так и от меня фонило магией, точно от воронки ядерного взрыва радиацией.

– Ясно... А дальше как спастся? В таком состоянии далеко не уйти.

– Что верно, то верно. Чуть не сдох от физического и магического истощения. Это я уже потом понял, что мне просто невероятно повезло, что не загнулся. Быстро восстанавливаюсь в магическом плане... Что касается физического восстановления, то хорошо, что когда я в этот мир попал, весна началась...

– Чего же хорошего?! – удивился Юрий. – Жрать нечего!

– Есть, и много чего, – возразил Андрей. – Я лично хорошо подкрепился сырыми яйцами каких-то птиц. Полазить по деревьям, правда, пришлось... Кое-как отошел и вышел в земли людей. К счастью, гоблинов больше не видел.

– Повезло... правильное направление выбрал, – вздохнул Юрий. – А я вот к полукровкам угодил и год в камере просидел, язык изучая.

– И как же ты сбежал? – в свою очередь заинтересовался Андрей. – Ты ведь, как я вижу, тоже непростым оказался... Оборотень?

– Да, – признал Медведев.

– Кто же тебя инициировал?

– Никто...

– Так не бывает. Тебя должен был кто-то инициировать. Нанести наколку и провести соответствующий обряд...

– Значит, татуировщик этот и инициировал.

– Здесь, или еще дома делал?

– Дома... в память о службе во внутренних войсках.

– Забавно, – хохотнул Андрей. – В кого перекидываешься?

– В белого медведя.

– Ну да, ВВ же... Но как же ты сбежал от полукровок? Тебе ведь должны были...

– Да, ошейник надели сволочи остроухие, чтоб им пусто было. Тут еще маг приехал, чтобы меня расколоть... сразу после поимки со мной сделать ничего не могли, даже с помощью магии.

Андрей понятливо кивнул, сказав:

– Они просто ничего не поняли. Языка аборигенов ты не знал, а мысли читать можно только в привычном... языковом формате. А так нет никаких понятийных зацепок, чтобы потянуть ниточку знаний. Магия разума имеет свои ограничения. Продолжай...

– В самый последний момент, когда стало ясно, что за меня могут вот-вот взяться и расколоть как орех, я как раз увидел прибытие того мага, что со мной в первый раз возился. Мои товарищи, помогавшие освоить местный язык, помогли мне снять ошейник.

– Как?!

– Что, тоже не знаешь, как можно снять противомagический ошейник? – хмыкнул Юрий.

– Нет. Не магу снять его невозможно. Да и магу тоже, если на нем этот ошейник.

– Припрет – снимет. Я же снял!

– И как?

– Удавили меня, – буркнул Медведев. – Очень неприятное, я тебе скажу, ощущение...

– Да уж наверное!

– А когда ошейник опал, оживили, проведя стандартные реанимационные мероприятия. Ну ты знаешь, непрямой массаж сердца и так далее...

– Вот оно что... Сам придумал?

Юрий кивнул.

– Смело... Не каждый бы согласился на такой эксперимент, не зная, как все пройдет.

– Да уж... А так у меня просто не было выбора. Так и так смерть. Но как известно, ее можно выбрать. Я выбрал. Но во второй раз я вряд ли решусь на подобный шаг.

– А что так?

– Меня какой-то бестелесный демон чуть не убил, пока я духом болтался, и мое тело не загреб. Еле отбился...

– Да, есть такая опасность... – кивнул маг. – Так что дальше было?

– Эльфийский маг ничего не заметил, ошейник-то я обратно приладил, но так, чтобы он снова не затянулся, и имея возможность задействовать свою силу, вырвал крючья из пола, к коим был прицеплен кандалами, и грохнул этого чертова ушастика его же кинжалом прямо в сердце. Правда, подышать он сразу не хотел, пришлось еще и голову свернуть.

Андрей посмеялся.

– Сбежал... Но, как я быстро понял, бежать одному глупо – быстро найдут. Сам по лесу в свое время бегал, так что знаю этот вопрос не понаслышке. Один раз за зеками бежавшими гонялись... всех отловили. И потом я уже знал по собственному опыту, что даже полукровки превосходные следопыты, а уж если маги на хвост сядут, то пиши пропало... Чтобы реально сделать ноги, требовался какой-то хороший отвлекающий фактор. И тут надо мной в стрессовой ситуации

взяла верх моя вторая сущность, принявшаяся выполнять безумный план, несмотря ни на какую опасность, ведь сам-то я в здравом уме на подобное вряд ли бы решился. В итоге я в одиночку напал на острог при шахте, где содержались рабы, и освободил их.

– Они и стали отвлекающим фактором, разбежавшись во все стороны... – понял Андрей, посмеиваясь. – Да, я слышал про этот побег.

– Ну, вот так я и добрался до территории людей, спустя год после появления в этом мире, и на все про все, то есть твои поиски, мне оставалось меньше трех месяцев. Правда, во время отхода впервые пришлось обернуться в медведя, чтобы перебить группу преследовавших нас полукровок и мага-охотника. Провалился потом почти трое суток. Я тебе скажу, это то еще удовольствие.

– Да, тебе тоже пришлось несладко, – посочувствовал маг. – Я-то просто обессилел, а тебе пришлось с болью бороться. Магико-физическая трансформация – дело такое...

– Ну да, непростое. Ну вот, чтобы нанять наемников для поисков твоих останков, пришлось продать гномам секрет пороха. Не нашли. Пришлось идти сюда, в надежде что местные маги помогут тебя отыскать. И вот я нахожу тебя...

– Да уж...

– Ну а ты как дальше жил без знания языка? – поинтересовался Юрий. – Я-то в неволе выучил...

– Я ведь, как ты сам заметил, вундеркинд, – фыркнул Андрей. – Полиглот. Язык не стал для меня большой проблемой. Я и дома-то знал больше десятка языков... а местный освоил всего за месяц. Устроился в придорожный трактир разнорабочим за кров и стол, прикинувшись немым и слегка сдвинутым по фазе, а выучив, пошел дальше... заниматься магией.

– Магия – форевер.

– Типа того...

– Сколько ты уже тут обитаешь? – спросил Юрий. – А то ты сильно изменился...

– Что, сильно постарел? – грустно усмехнулся Андрей.

– Для пяти лет, что прошло с момента твоего исчезновения, да года с лишним, что я тут барахтаюсь – изрядно, – кивнул Медведев.

– Дома, может, и прошло всего пять лет, а здесь прошли все двадцать пять.

– Ого! – изумился Юрий.

– Да, и это еще мягко сказано.

– Значит, один год дома, точнее пятнадцать месяцев – пять здешних лет?

– Да, примерно так.

– Это получается, что портал открывается раз в пять лет?

– Нет. Портал в этом мире открывается раз в шесть лет и один месяц.

– То есть до следующего открытия...

– Четыре с половиной года.

– Ёп... – в совершенном потрясении выдохнул Медведев. – Еще четыре с половиной года тут телепаться... А если быть точнее, то... Ой-ё! – схватился за голову Юрий.

«Ведь в портал может пройти только один человек, и он схлопывается. Уж неизвестно, по какому принципу он работает, по отбору массы, объема или количества... Но как бы там не было, второму, то есть мне, чтобы попасть домой, в этом случае придется ждать еще шесть лет с хвостиком, до очередного прокола меж мирами! – ужаснулся Юрий. – То есть по всему выходит, что я застрял здесь на все двенадцать лет! Твою мать!!!»

От избытка чувств Юрий опрокинул в себя весь кубок. Но не помогло.

«Это ж как и каким я дома появлюсь? – снова подумал он. – Меня же банально никто не узнает!!! Ушел тридцатилетним, а вернулся сорокадвухлетним?! Потеряю целых двенадцать лет жизни, в то время как дома пройдет всего два с половиной года».

Юрий осушил еще один кубок.

– Эх-х... Впрочем, делать нечего, – произнес он своим мыслям. – Послушай, но если ты все знаешь, то чего до сих пор тут околачиваешься?! Почему не вернешься, ведь у тебя было как минимум четыре возможности!

– Допустим, не четыре, а всего две. Ведь чтобы разобраться, что к чему, вычислить периодичность возникновения проколов, у меня тоже куча времени ушло.

– Ну, две... – пьяно кивнул головой Медведев. – Почему ты не воспользовался ими? Гоблины не проблема. Тем более для мага...

– Не проблема, – согласился Андрей. – А зачем мне возвращаться?

– Как это зачем? – не понял Юрий.

– А вот так. Что я дома забыл?

– Э-э... ну я не знаю... тебе должно быть виднее, что именно ты забыл, чего лишился. Тебе, наверное, дома грех было на жизнь жаловаться? Твой отец состоятельный человек, вряд ли он в чем-то тебе отказывал. Весьма неплохая перспектива на будущее опять же...

– Это точно, – согласился Андрей. – Отец не отказывал мне ни в чем, и я получал от жизни все, что хотел: красивых девушек, дорогие модные машины, путешествия в любую точку планеты и прочие побрякушки и прихоти... И перспективы прекрасные. Вот только когда все получаешь за так, не прилагая к этому никаких собственных усилий, уже ничего особо не хочется. Все становится пресным. Именно потому многие, очень многие сынки и дочки богатеньких

родителей становятся наркоманами, садятся на кокс и прочие экстези, им требуется дополнительный допинг, чтобы вновь начать радоваться жизни. Я сам едва избежал подобной участи, и неизвестно, избежал бы в дальнейшем, если бы меня не забросило сюда. Так что дома нет ничего такого, о чем я жалею. Не о бесконечной же одеваливающей телевизионной жвачке скучать?

– Тем более что здесь ты получил дар, который интереснее всего прочего, вместе взятого, – глухо произнес Медведев, начав чувствовать, что с возвращением этого вундеркинда-мага возникли большие проблемы.

– В точку! Магия, вот чудо из чудес! В нашем мире ее нет... точнее, она не то в зачаточном состоянии, из которого так и не вылупилась, не то в глубочайшем упадке. Есть мнение, что и в нашем мире в свое время была широко распространена магия. В частности, в Индии, Центральной Америке... Впрочем, это не суть важно. Я здесь познаю это мастерство, и чем больше я узнаю, чем больше получаю силы, тем больше передо мной открывается неизведанных захватывающих горизонтов, за которые хочется заглянуть и познать.

– Ясно... – выдавил Юрий, уже отчетливо понимая, что дело дрянь, и весь план возвращения вундеркинда домой на Землю накрылся большущим медным тазом.

«Похоже, на моей миссии спасения можно ставить огромный жирный крест, – подумал Медведев. – Как спасти того, кто в спасении не нуждается и наверняка будет этому всячески сопротивляться? Вопросик, однако...»

Об этом свидетельствовал полный восторга голос мага и лихорадочный блеск в его глазах. Настоящий маньяк от магии. Но Медведев все же не мог не попробовать попытаться уговорить Андрея вернуться в родной мир. Ведь там у Юрия есть сестра, что находится в опасности, только она об этом не знает. Ее ждет смерть, если Юрий не сможет выполнить задание и вернуть сына нанимателя домой.

Самому тогда лучше тоже не возвращаться, чтобы наниматель думал, что засланец просто погиб. В этом случае риск для сестры Юрия сводился к минимуму. Нанимателю тогда просто нет смысла мстить.

А о том, чтобы заставить мага силой вернуться домой, не могло быть и речи. Этот Андрей его просто испепелит.

«Но я не хочу здесь оставаться навсегда! – мысленно воскликнул Медведев. – Я хочу домой! К черту этот мир!»

– Послушай, Андрей, – глухо произнес Юрий, с трудом взяв себя в руки, ненависть ведь оборачиваемости способствует, а оборачиваться он не хотел, – а как насчет того, чтобы взять небольшой отпуск и погостить в родном измерении? Пообщаешься с отцом, а потом снова вернешься. Портал работает как часы...

«В этом случае я здесь застряну вообще на восемнадцать лет, – тут же произвел нехитрый подсчет Юрий и совсем упал духом, потому как возвращаться пятидесятилетним... – Ну да лучше так, чем если погибнет сестра».

– Не могу...

– Почему?!

– Тебе-то что?

Юрий, немного подумав, честно рассказал об условии своей отправки и возвращения.

– Круто папаша узелки завязал, – хмыкнул Андрей. – Мне жаль, но я не могу тебе помочь.

– Почему, черт тебя подери?! Всего год и три месяца!

– Там – год и три месяца, а здесь – шесть лет. Я не могу отлучиться отсюда на целых шесть лет. Даже на пресловутый год исчезнуть не могу.

– Почему?! – в который раз уже в отчаянии взвыл Юрий. – Что тебя тут так сильно держит? Семья?

– Нет... семьи я здесь не завел. Мне этого не нужно. Отвлекает...

– Тогда что? Почему?!

– Что? Почему?.. Ты действительно хочешь знать ответы на эти вопросы? – каким-то напряженным голосом поинтересовался Андрей, еще более странно взглянув на Юрия.

– Да! – ударил кулаком по массивному столу Медведев, из-за своего состояния не заметив никаких странностей.

– Что ж... я отвечу, – сказал Андрей, как-то враз расслабившись и откинувшись на спинку своего кресла. – Дело в том, что я начал здесь очень серьезный магический проект... я веду его уже больше десяти лет... и отлучка даже на год, не говоря уже о шести годах, все разрушит. Придется начинать все сначала, а на это времени у меня нет. Хватило бы времени на первую попытку.

– О чем ты говоришь?!

– О чем я говорю?.. – с кривой улыбкой хмыкнул Андрей, и глаза его блеснули сталью. – О том, о чем так или иначе мечтают все. И я, в отличие от многих, могу претворить эту мечту в жизнь.

– Да о чем ты говоришь наконец?!

– Я говорю о бессмертии.

Юрий даже протрезвел от этих слов.

– О бессмертии?..

– Да-да, ты не ослышался. Я иду к бессмертию... и путь этот долог, труден и мучителен... мне нужно еще сорок-пятьдесят лет, чтобы стать бессмертным. Как ты понимаешь, если я прерву свой проект сейчас ради путешествия домой, то придется начать все сначала, и времени может не хватить – я умру от старости во время очередной попытки. Но даже бессмертие лишь первый, самый простой этап моего проекта. Так сказать, план-минимум.

– А план-максимум в чем заключается? – хриплым голосом спросил Медведев, даже не зная о чем думать, если бессмертие – минимум, то что может быть максимумом?!

– Божественность.

– Чего?!

– Того... Через тысячу лет, накопив достаточно силы, я смогу перейти на иной план бытия, то есть по сути стать богом!

– Ого...

«Да, у парня неслабые запросы, – подумал Юрий, находясь от услышанного в полной прострации. – И похоже, на этой почве он заработал еще и манию величия...»

По крайней мере, теперь ему становилось ясно, почему этот вундеркинд, ставший одним из лучших магов Империи, ни за что не прервет свой эксперимент. Ради достижения такой цели – шутка ли, стать богом! – идут по головам тысяч, десятков и сотен тысяч людей, так что одной головой больше, одной меньше, нет никакой разницы.

– Но разве можно накопить столько силы? – спросил Юрий, кое-как взяв себя в руки. – Я слышал, что у магов есть некий предел насыщения маной. Они вроде как аккумуляторы, накопить заряд больше технически допустимого предела не могут. Как ни заряжай, а потенциал больше не станет, только энергию зря тратить будешь.

– Могут... Только для этого нужно выкладываться даже не на сто, а на двести процентов, доходя до полного магического истощения, буквально приближаясь к границе смерти, а потом очень быстро, буквально за минуту, восполнить растрченную энергию, и даже больше. После каждого такого процесса слива-накачки энергоемкость, если говорить техническим языком, растет на несколько процентов, и процесс этот останавливать нельзя, он должен быть регулярным, как супружеский секс. Вот почему я не могу тебе помочь и вернуться домой даже на год. Если я прерву процесс, то это не просто остановит мое развитие, но скорее всего даже может убить меня. Так что рисковать я не могу.

– Ясно... – еще больше помрачнел Юрий. – Вопрос только в том, откуда ты берешь столько энергии, чтобы так быстро восстановиться? Я слышал, что магам

вроде нужно несколько дней, а то и недель, чтобы восполнить энергию.

– Это так... А насчет того, откуда я беру энергию, то могу сказать, что своей помощью имперским войскам во взятии столицы Варолда ты мне сильно помешал... хорошо что у меня есть неприкосновенный запас на черный день.

– Это каким же образом я помешал? – возмутился Медведев.

– Камни силы... – пояснил Андрей.

– И что? При чем тут я со своей помощью во взятии и города и камни силы?

– То, что бой не был столь кровопролитным, оставило меня без большого количества заряженных камней силы.

– Не понял...

– Зачарованное оружие, – с еще большей готовностью пояснил Андрей. – В каждый меч вставлен камень силы. В каждом человеке есть частичка Силы, иногда сущий мизер, но есть. Из нее состоит аура... ну да не будем лезть в эти дебри. Я лишь хочу сказать, что обычным способом, как у людей с переизбытком Силы, ее изъять нельзя, человек тут же умрет. Но почему бы не забирать эту силу в момент смерти человека от физического воздействия? Все равно ведь рассеивается в пустоту... Ну не совсем в пустоту, за счет такого высвобождения и накапливается энергия в эфире или астрале и за счет которой маги подзаряжаются естественным путем. Но мы опять полезли в дебри...

– Кажется, я понял... Убив мечом, в котором есть камень силы, этот камень заряжается жизненной Силой убитого...

– Верно. Так что я получаю эту Силу как от убитых врагов Империи, так и от погибших имперских солдат, державших этот меч в своей руке. В любом случае все идет мне.

– И никто не знает об этом?

– Не-а... ну, кроме тех, кого я так или иначе взял в долю. Все остальные думают, что я пусть сильный, но посредственный в умении маг и занимаюсь лишь зачарованием оружия и доспехов. Зачем мне лишняя популярность?

– Понятно...

Юрию вдруг стало плохо, и он с трудом сглотнул ставшую вязкой слюну. Но причина ухудшившегося состояния заключалась не в выпитом спиртном. До него наконец в полной мере дошло, что он стал носителем невероятно опасной информации, о которой знать никто не должен.

«Я труп», – отчетливо понял Медведев, посмотрев в холодные глаза мага, в которых и прочитал свой смертный приговор.

И эта легкая насмешливая улыбка...

Юрий, призвав всю свою силу, а точнее ненависть, и начав трансформацию в медведя, что сейчас получилась на удивление легко и без задержки, с рыком рванул на ненавистного вундеркинда.

Но добраться до будущего бога ему не удалось. Неведомая сила сковала тело Юрия, и он плюхнулся обратно в кресло.

– Хорошая попытка, – улыбнулся Андрей, но лишь губами, глаза же лишь хищно сверкнули.

– А по мне так не очень... – нечленораздельно, из-за видоизменившихся лицевых костей и мышц прохрипел Юрий, испытывая ощущение, словно его скрутили веревкой, и всей его силы оборотня не хватало, чтобы сбросить невидимые путы.

К тому же процесс трансформации пошел вспять, и он совершенно обессилел.

Давление чуть ослабло, но Юрий по-прежнему не мог пошевелить даже пальцем. Он лишь зачем-то спросил:

– Я так понимаю, что начавшиеся здесь войны за создание Летийской империи твоих рук дело?

– Моих, – легко признал Андрей.

– Как же тебе удалось? Ты околдовал самого императора?

– Зачем мне этот больной маразматик император, – небрежно отмахнулся маг, – когда все решают его жадные до денег и власти советники? Вот их-то я и захомутал. Это и проще и эффективнее.

– А не боишься, что другие маги прознают о твоих делишках и нанесут ответный удар?

– Не-а! – дурашливо засмеялся Андрей.

– Почему? Архимаг может...

– Да ни хрена он не может! – вдруг взорвался Андрей и засмеялся. – Я уже на порядок сильнее этого так называемого великого архимага! Живи он в древности, ему бы даже статус магистра не присвоили бы! Был бы в лучшем случае мастером, и то не самой высокой ступени! Даже мне еще расти и расти, чтобы лишь сравняться с магистрами прошлого, я уже молчу об архимагах! Мне смерти всех людей, эльфов и гномов этого мира не хватит, чтобы стать подлинным Повелителем Силы! Разве что драконов раздраконить... Каламбур, однако, – засмеялся маг. – Но от них действительно можно много энергии взять.

– Однако... – невольно хмыкнул Юрий. – Оказывается, это не тебя надо спасать из этого мира, а этот мир от тебя...

Маг только фыркнул.

– Что же ты в этом случае будешь делать? Как добьешься поставленной цели?

– Для начала, конечно, возьму все, что можно взять здесь, а потом перейду в другую параллель.

– В какую?

– Да в любую... их много. Взять хотя бы нашу. Миллиарды жизней! Вот где действительно можно развернуться!

– Кх-м... так у нас вроде магии нет... Что-то там с форматом энергий нашего мира не то.

– «Нет» и «почти нет» – разные вещи, – усмехнулся маг. – Что до так называемого формата энергии, так его всегда можно отформатировать нужным образом. Думаю, мне это уже будет подвластно, когда я закончу здесь... по крайней мере для собственного, хм-м... питания.

– Однако жестокий из тебя получится божок. Боги индейцев отдыхают.

– Это точно! – откровенно захохотал Андрей. – Одной жертвой в день не обойдешься! Мне потребуются тысячи!

– Ты действительно собираешься питаться жертвоприношениями?

– Это самый лучший и полный вариант получения энергии. Богам тоже надо ее как-то получать. Молитвами сыт не будешь. По крайней мере, от небольшой паствы.

– Вот только что случилось с этими кровавыми богами?

– Откуда мне знать? – пожал плечами маг.

– Может, умерли, когда им перестали приносить жертвы?

– Да какая мне разница? Может, умерли, а может, нашли другие миры, где их стали почитать сильнее. Наш мир ведь находится на окраине... глухомань, как и этот. Даже самые мелкие боги сюда не заглядывают. Только здесь еще есть магическая энергия, а наш окончательно ее утратил и пошел по техническому пути развития.

– А что случилось с магами живших в этом мире раньше, пока он не пошел вразнос? И почему он собственно пошел вразнос? – продолжал интересоваться отвлеченными вопросами Юрий, в надежде найти лазейку из магического

захвата, усыпить внимание противника и ударить, но, увы, у него ничего не получилось. Маг крепко держал свою жертву.

– Точно не знаю... но как я понял, когда последний истинный архимаг стал божественной сущностью, его место стало вакантным. Ну а свято место пусто не бывает. Дюжина сильнейших магистров со свитой мастеров и магов начали между собой борьбу за Башню. В какой-то момент из честного противостояния, бодания лбами, демонстрации силы, она переросла в открытую схватку не на жизнь, а на смерть. Кто-то из них пошел на отчаянный шаг и решил с помощью мощного артефакта зачерпнуть энергию прямо из тонкой сферы этого мира. И этот кто-то что-то напутал, не рассчитал сил, артефакт сработал не штатно, и это, как ты понимаешь, запустило процесс стагнации... Как результат если раньше маги свободно получали энергию из мира, то сейчас магам приходится прилагать усилия, чтобы ее впитать. Остальные магистры, кто выжил на тот момент, на время объединившись, обрушили всю свою мощь на своего удачливого собрата-соперника. В результате большинство из них погибли, как и основной претендент на звание нового архимага. После битвы остались лишь недоучки-мастера да пара не очень сильных магистров, у коих хватило ума вовремя унести ноги. В итоге после Битвы за Башню не осталось никого сколько-нибудь по-настоящему могущественного. Опять же мир откровенно пошел вразнос, и магия стала постепенно хиреть. Появляется все меньше одаренных. Утратили значительную часть знаний. Школы с их секретами, как ты понимаешь, горели как спички.

– Почему в битву не вмешались боги? Почему позволили загубить мир? Тот же перешедший на новый уровень существования архимаг? Разве не мог он присмотреть за тем, что происходит после его перевоплощения?

– Богов не было в этом мире уже давно... Этот мир слишком мал и никому не интересен. Слишком мало маны можно получить от верующих. Это мир драконов, а они ни в кого не верят, ибо просто тупые животные. Разумные обитают лишь в небольшом анклав. И потом, смог бы этот архимаг стать божественной сущностью, контролируя этот мир даже очень слабым божком?! Ха, держи карман шире! А архимаг, ставший богом, поспешил в более насыщенный энергией мир. Это легче, чем создавать здесь культ в свою честь, слишком это долго и мучительно, можно подохнуть от истощения. Вообще, как я понимаю, далеко не у всех миров есть боги, несмотря на то что новые боги появляются довольно регулярно. Но так же регулярно они гибнут в стычках между собой за миры, если не могут разделить особо лакомые куски... Самих

миров все равно больше. В конце концов, есть наивысшие божественные существа – демиурги, боги-творцы, создающие все новые и новые миры. Неизвестно, какова их производительность, вряд ли один мир в день, – хмыкнул маг, – но в год точно. А сколько их всего демиургов этих? Этот мир, кстати, один из самых молодых, потому такой скудный и неразвитый... я бы даже сказал, неудачный, видимо, одна из первых попыток какого-нибудь начинающего демиурга...

Все время, пока маг болтал, Юрий пытался высвободиться, но так ничего и не вышло. Ну не понимал он ничего в магии. Не наручниками ведь сковали, не веревкой связали...

– Ладно, заболтался я что-то с тобой, – сменив тон с доброжелательного на устало-нейтральный, произнес маг Андр. – Видимо, ностальгия все же сказалась, все-таки двадцать пять лет без вестей из родного мира, а тут сразу посланец, да еще от отца. Вставай...

Даже если бы Юрий попытался саботировать, маг одним движением пальца все равно поставил бы его на ноги.

– Не играй со мной – бесполезно.

Выйдя из кабинета мага, они пошли по пустому коридору, подсвеченному магическими светильниками. Все-таки уже наступила ночь, а маги тоже, как все люди, предпочитают ночью спать. Впрочем, Юрий сразу понял, что позвать на помощь он бы все равно не смог. Маг полностью контролировал его тело и не позволил бы открыть Медведеву даже рот. Даже попытка идти, излишне громко топая, и та провалилась из-за мягкого толстого ковра, глушащего любой звук.

– Куда ты меня ведешь?

– А тебе не все равно? – хмыкнул маг.

– Ну... вообще-то да... Просто удивляюсь тому, почему не убьешь прямо здесь и сейчас?

– Зачем привлекать лишнее внимание? Смерть внутри комплекса быстро почувствуют. А заблокировать этот «шум» я не могу, все-таки я еще не достиг мастерства великих архимагов прошлого. Начнут разбираться... а мне шумиха не нужна. Так что я тебя по-тихому пристукну в какой-нибудь темной подворотне, дескать, воры постарались.

Глава 2

На КПП лишних вопросов выходящему со спутником магу не задали и просто открыли дверь. Если магу с посетителем куда-то понадобилось выйти на ночь глядя, значит, так нужно. Юрий даже выражением лица, какой-нибудь гримасой или диким вращением глаз не смог поддать вида, что с ним не все в порядке. Маг полностью завладел всеми функциями организма своего пленника. Медведев ощущал себя деревянной куклой, которую дергают за ниточки.

Только лишь отойдя на порядочное расстояние, маг чуть ослабил контроль, видимо, ему все же не так просто управлять чужим телом.

Юрий предпринял еще пару попыток вырваться, но безуспешно, только лишь получив болезненные ощущения в наказание, и практически смирился со своей судьбой. Надежда вспыхнула, лишь когда на пути мага встала пятерка ночных разбойников. Но надежда оказалась ложной, они умерли раньше, чем главарь успел открыть рот, чтобы произнести традиционное: «Кошелек или жизнь». При этом не было никаких гроыхающих файерболов, молний, воздушных молотов, они просто взяли и упали. Это обстоятельство лишний раз говорило о могуществе мага-иномирца-вундеркинда.

– Ну вот, пожалуй, мы пришли, – произнес Андрей, остановившись и заставив замереть на месте Юрия. – Местечко самое то...

Вокруг стояли какие-то нищенские хибары. Сами они зашли в какую-то совсем уж темную подворотню, скрывшись от случайных взглядов.

Юрий почувствовал, как на него накатывает сильная слабость. Задрожали руки, ноги, зашумело в голове...

Маг достал нож, что позаимствовал у только что прибитых им разбойников, и занес его для удара.

«Вот и всё... – как-то отрешенно подумал Медведев. – Сейчас меня убьет человек, ради спасения которого меня сюда отправили...»

Вдруг раздался знакомый гром магического боевого плетения, и Юрий зажмурился, ослепленный яркой вспышкой разрыва сработавшего огненного файерболла. В глазах плясали зайчики.

Нападение оказалось настолько неожиданным, что Юрий даже не сумел воспользоваться подвернувшейся возможностью сбежать, потому как в момент нападения маг полностью сосредоточился на своей защите и утратил контроль над пленником. Юрий, подчиняясь инстинктам, просто упал на землю.

А магическое нападение набирало обороты. Продолжали трещать молнии, рваться файерболы... Когда до Медведева наконец дошло, что он мог бы под шумок слинять, было уже поздно. Маг не только успешно отбивался от нападения, но и восстановил контроль над пленником. Юрий это понял по тому, как его словно придавило к земле бетонной плитой, того и гляди раздавит. Более того, маг спустя всего десять ударов сердца смог контратаковать своих противников, и его удары были страшны. Его воздушные кулаки и файерболы сносили целые углы домов, сдували крышу, а небесные копья, эти магические молнии, проделывали в стенах сквозные оплавленные отверстия.

В первый момент Юрий подумал, что это его друзья пришли к нему на выручку, дескать, кто-то остался сторожить, а увидев, что Юрия уводит куда-то маг, направился следом, прихватив остальных.

Но магическая схватка затягивалась, столько магических амулетов у товарищей точно не было, да и револьверных выстрелов не слышно, а уж ими-то товарищи точно бы воспользовались против мага, так как свинцовые пули лучшее средство против магической защиты.

«Но если не они, то кто?» – изумился Юрий.

И тут в свете очередной вспышки Медведев заметил знакомое лицо.

«Эльфы?!» – поразился он, так как это действительно была старая знакомая эльфа по имени Элеонтаэль.

Тоже тот еще враг, страстно желающий его смерти. Но с ними хоть какой-то шанс есть если не договориться, то вырваться, а соотечественник его точно кинжалом как свинью зарежет.

Но даже несмотря на все желание как-то помочь эльфе, Юрий не мог даже пошевелиться.

Тут маг вздрогнул и почти пропустил один из магических ударов. Присмотревшись, Юрий увидел, что в бок вундеркинду впился арбалетный болт и, видимо, непростой, а зачарованный, раз смог пробить истончившуюся во время магического поединка защиту.

Удары продолжали следовать один за другим, и маг вскоре перестал контратаковать, сосредоточившись только на защите. Он вытащил болт, скривившись от боли, и отбросил в сторону. Но тут ему в грудь вонзился еще один.

Стало ясно, что маг проигрывает поединок. Противник неплохо подготовился к схватке.

Тут его взгляд упал на пленника, все еще живого и много знающего.

«Ч-черт...» – только и смог мысленно ругнуться Юрий, когда что-то едва различимое сорвалось с руки мага и ударило в него, пронизывая каждую клетку организма чудовищной болью.

* * *

Юрий очнулся внезапно и рывком сел. О своих действиях он тут же горько пожалел. В голове зашумело, в глазах помутилось, и он со стоном без сил рухнул обратно на койку. Вернулась боль, почти такая же сильная, как после превращения.

Полежав с минуту, а может больше, он вновь набрался сил для очередной попытки. Но на этот раз не спешил. Открыл глаза, но ничего не увидел.

Проверил, действительно ли он открыл глаза. Да, так и есть, просто в помещении, в котором он находится, абсолютно темно.

«Как в погреб», – подумал Юрий.

И буквально в следующее мгновение Медведев понял, что так и есть. Он действительно находится в погребе. Об этом свидетельствовала не только абсолютная тьма, но и холодный влажный воздух, а также привкус плесени, что обязательно развивается в погребах.

– Ничего не помню...

Но стоило только захотеть вспомнить, и разум получил доступ к файлам памяти. Юрий вспомнил, что шел с магом по улице, тот остановился и начал его... осушать, вычерпывая жизненную силу. Достал нож, чтобы создать видимость криминального нападения.

– Тогда почему я еще жив? Ведь он собирался меня убить... Передумал? Вряд ли... даже что-то в меня кинул...

Посидев еще немного, поборов накатившую слабость, Юрий попробовал встать, но тут же стукнулся головой о низко расположенный влажный дощатый потолок.

– Действительно погреб... не каменная тюрьма, уже хорошо... Вот только где я, точнее у кого?

Потратив минут пять на обследование своего места заключения, Юрий не обнаружил ничего, кроме лестницы, ведущей вверх. Погреб оказался пуст, никаких запасов еды здесь не держали. А подкрепиться не мешало бы. Голод дал о себе знать тупой резью в животе.

Он полез к выходу, но, как и ожидалось, дверь оказалась заперта. Ломиться и стучать он не стал, незачем привлекать к себе внимание шумом.

– А если так?..

Юрий призвал свою силу и попытался тихо выдавить дверь, но... его ждало разочарование. Сил не было. Вновь стало нехорошо, и Юрий присел, чтобы отдышаться. Тут еще шея чего-то зачесалась. Он поскреб пальцем и замер, ощутив под пальцем нечто чужеродное.

– Твою ж...

На шее обнаружился до боли знакомый кожаный ошейник.

Теперь он вспомнил всё.

«Значит, я в плену у эльфы, – подумал он. – Что ж, могло быть и хуже».

Тут Медведев услышал за дверью шаги и поспешил вернуться на свою койку. Лучше казаться слабее, чем ты есть, так можно нанести противнику крайне неприятный сюрприз. Правда, он и так слабее некуда...

Юрий едва удержался от того, чтобы не закрыть глаза рукой и тем более не поморщиться от пробившегося сквозь веки света.

Впрочем, это не помогло.

– Я знаю, что ты пришел в себя, – прозвучал знакомый женский голос. – Можешь не притворяться. Я знаю тебя, на что ты способен, и ближе не подойду, даже не надейся.

Юрий открыл глаза и тут же прикрыл их рукой. Свет обычной свечи оказался для него слишком ярким, как прожектор.

– Здравствуйте, леди Элеонтаэль... Полагаю, я должен быть благодарен вам за свое спасение?

– Да.

– Впрочем, как я понимаю, это спасение относительно... судя по ошейнику. Поздравляю, вы добились-таки своего, поймали меня. Что теперь? Какие планы?

– Теперь нам нужно покинуть город. А еще лучше пределы империи.

– Зачем такой геморрой? Сделайте все дела на месте. Какая вам разница, где меня резать и пытаться, здесь или в княжестве полукровок? Или я, как убийца трех эльфийских магов, удостоюсь чести умереть в Великом Лесу?

– Это было бы действительно удобнее, но в городе уже пятые сутки идут облавы, – сказала эльфа, не обратив на последнее предложение никакого внимания. – Наше убежище рано или поздно обнаружат. Нам и так пришлось с вами хорошо повозиться и пойти на риск, перетаскивая с места на место под носом стражи, магов-ищеек и охотников до вознаграждения. Сейчас мы в доме, который уже проверяли, но стража может пойти по второму кругу, и в следующий раз мы можем не выкрутиться.

– Значит, я валяюсь бревном уже пять дней?

– Да.

– Неслабо...

– Это еще не долго, учитывая, что ты был почти мертв, когда я добралась до тебе. Мне пришлось изрядно потратиться, чтобы ты ожил.

– Спасибо. Впрочем, к чему благодарности? Я вам нужен, а значит, старались вы для себя...

– Почему этот маг хотел убить тебя? – поинтересовалась эльфа после короткой паузы.

– Ты убила его? – с надеждой спросил Юрий.

– Нет... Этот маг очень силен, – нахмурилась эльфа. – Даже получив три болта, он сумел не только выжить, сохранив щиты, но и...

– Что?

– Сбежать... уйдя в портал.

Юрий присвистнул.

«А вундеркинд реально силен, – понял он. – Как я понял, уйти порталом могут очень и очень немногие. И то им придется сначала долго готовиться, большинству даже пентаграммы рисовать потребуется, силой их наполнять и прочее, а он вот так, во время схватки, раненый... Силен, ублюдок».

– Со мной только сплеховал...

– Не совсем. Третий болт сбил силу и направление удара, что должен был тебя убить.

– Ясно.

– Так зачем он хотел убить тебя?

– На голодный желудок разговор как-то не идет. Слаб я, подкрепиться бы не мешало. Пять дней все-таки прошло.

Эльфа после пары мгновений бодания взглядами поджала губы и, позвав кого-то из своих сподручных, отдала приказ.

– Еду сейчас принесут.

– Может, поедим как люди? – спросил Юрий, указав глазам вверх.

– Даже не надейся, – усмехнулась Элеонтаэль. – Тем более что я не человек.

– Ну, попробовать стоило, – пожал плечами Юрий и нарочито тяжело вздохнул.

А план вырваться, прыгнув в окно, и впрямь провалился. На улице с ним вряд ли что смогли бы сделать. А там он добрался бы до товарищей, вооружился, и тогда

ему никто стал бы не страшен, ни черт, ни сам дьявол, не говоря уже о каких-то там магах. Перебил бы всех к демонам.

«Что ж, придется придумывать что-то еще, – подумал он. – Может, в момент переправки из города появится возможность?»

Принесли еды: краюху хлеба, кусок ветчины и грибную похлебку, и Юрий тут же набросился на нее, разве что не рычал от удовольствия. Минута и ничего не осталось.

– Можно было бы и побольше... – выразил недовольство малой порцией Юрий, похлопав себя по животу.

После еды голод, как ни странно, проявился еще сильнее.

– Позже. Сейчас тебе много нельзя, – сказал эльфа.

– Нельзя так нельзя...

Юрий развалился на своем топчане.

– Так почему этот маг хотел убить тебя? – снова поинтересовалась Элеонтаэль.

– А какой мне смысл рассказывать вам? Что я с этого получу?

– Ты обещал рассказать, как поешь...

– Ничего я не обещал, – усмехнулся Юрий, глядя на насупившуюся эльфю. – Я сказал, что на голодный желудок разговаривать трудно и все. Никаких обещаний я не давал.

– Ну и зачем ты... – начала фразу эльфа, но остановилась, подбирая слово.

– Выпендриваюсь?

Элеонтаэль кивнула.

– Затем, что информация, коей я обладаю, крайне важная и далеко не в последнюю очередь для остроухого племени.

– Так скажи...

– Держи карман шире! – засмеялся Юрий, хотя было совершенно не до смеха, как-никак на кону этих торгов его жизнь. – Если я что и скажу, то уж точно не за миску баланды.

– Что ты хочешь?

– Во-первых, я хочу выбраться отсюда и убраться как можно дальше.

– Так мы в любом случае тебя вытащим.

– Пленником, – кивнул Медведев. – И то не факт. Получив информацию от меня, прошу заметить, крайне важную, я бы даже сказал, судьбоносную информацию, ты в случае угрозы провала можешь меня убить сразу, скинув лишний груз с плеч, лишь бы информация достигла нужных остро заточенных ушей. Меня такой подход категорически не устраивает. Я хочу уйти и желательно свободным.

– О какой свободе ты говоришь?!

– Ну да, меня же ждет смерть от пыток, – горько усмехнулся Юрий. – Но поверьте, та информация, коей я обладаю, стоит не только сохранения мне жизни, но и свободы.

– Это в любом случае не в моей компетенции... – сказала эльфа.

– Значит, будешь вытаскивать, так что не бросишь ни при каких обстоятельствах. Себе дороже будет, причем не конкретно тебе, а всему твоему народу.

– Откуда мне знать, что ты говоришь правду, а не выдумываешь всякие небылицы, чтобы спасти свою шкуру?

– Это определяют ваши маги... они ведь умеют копаться в мозгах, как твой покойный учитель, вот и узнают, правду я говорю или небылицы выдумываю. Моя же задача сделать так, чтобы я получил гарантии свободы, жизни и непресследования в дальнейшем. Такие вот дела.

– Для подобных торгов не время и не место. Тем более что, как я уже говорила, это...

– Не в твоей компетенции. Знаю, – кивнул Юрий. – Вот и давай сначала выберемся из города и вообще из империи, будем торговаться с тем, у кого есть подобные полномочия. Кстати, я бы очень хотел уйти со своими товарищами.

– Это невозможно. За ними наверняка следят люди того мага. И стоит нам с ними как-то связаться, тем более действовать совместно, как нас всех схватят или уничтожат.

– Далеко не факт, если к делу подойти с умом. Над этим надо еще немного подумать, согласовать действия.

– Нечего тут думать, – отрезала эльфа, – мы уйдем одни, тихо, не привлекая ничьего внимания.

– Ты так в этом уверена?

– По крайней мере, шансов на это намного больше, чем явственно себя обнаружить, воссоединившись с твоими друзьями.

– Не буду спорить, резон в твоих словах есть, – примирительно поднял руки Юрий. – Но ведь есть и вероятность того, что нас обнаружат просто случайно, и тогда мы просто ничего не сможем противопоставить противнику. Совсем ведь незаметно уйти не удастся, даже если будем двигаться исключительно по лесу. Там охотники, егеря, прочий люд шастает... а это подозрительно, и стоит об этом кому-то доложить, как нам тут же сядут на хвост. Убийство подобных свидетелей тоже не выход. Умному, а маг этот очень умен, подобные смерти скажут многое. Подумай об этом. А также о том, что в городе у нашего мага, как это ни странно, связаны руки в наших поисках. Он у всех на виду и светиться своими возможностями перед своими коллегами ему не резон. А вот за пределами города у него возможностей намного больше, особенно в плане

применения магии.

– Значит, по-твоему, лучше сразу посадить противника себе на хвост?

– Не лучше, конечно, – вздохнул Медведев, – но без моих товарищей уйти шансов совсем никаких. Точнее, без моего оружия, что осталось у них. Ты сама могла убедиться в его эффективности против магов. Попка не болит с тех пор?

Эльфа поджала губы, надулась, хотела что-то сказать обидное, но, видимо не найдя подходящих слов, развернулась и выскочила из погреба.

Юрий, вновь оставшись в темноте, только улыбнулся.

Часа через два, а может и меньше, в темноте время течет не так, как при свете, эльфа снова спустилась в погреб к Медведеву.

– Мы уходим сегодня ночью...

– Чего такая спешка? Я едва очухался... мне бы еще пару дней.

– Боги на нашей стороне. Как раз собираются тучи для хорошего ливня. Под покровом дождя мы уйдем незаметно и достаточно далеко.

– Ясно. А что сейчас? Утро? Вечер?

– День.

– Тогда неплохо было бы пообедать, если прошлый прием пищи был завтраком.

– Тебе принесут.

– И побольше. Желательно мяса. Мне нужно восстановить силы.

Эльфа кивнула и продолжила:

– Я решила, что твои товарищи с твоим оружием действительно могут нам пригодиться для бегства. Вопрос в том, как с ними быть?

– А какие сложности? – удивился Юрий. – Пусть они выйдут из города сами, и мы встретимся в каком-нибудь обусловленном месте. Отдайте письмо с мальчишкой-посыльным. Их ведь не задержат на выходе?

– Вряд ли. Особенно если будут уверены, что они выведут на тебя.

– Ну, вот и все.

– Но в таком случае они действительно приведут охотников и этого мага к нам!

– Ты уверена, что этот маг, что меня чуть не уконтрапупил, будет бегать за нами лично? Бросит все, послав в одно место свое начальство, пусть он и не ставит их ни в грош?

– Вряд ли, – не очень уверенно ответила Элеонтаэль.

– Если так, то насчет остальных можно не беспокоиться.

Эльфа поняла намек и вновь насупилась, но промолчала.

– Мы прибудем к точке randevu раньше и просто перебьем охотников за нашими головами, после чего будем уносить ноги в сторону баронств. Как такой план?

– Рискованный...

– Есть другой и лучше?

– Нет.

– Ну, на нет и суда нет. Несите обед. Кстати... может, все-таки снимете ошейник?

– Даже и не мечтай.

– Подумай получше, ведь нам для спасения может понадобиться моя сила оборотня...

– Нет. В этом случае ты можешь попытаться бежать. А если мы попадем в такую ситуацию, когда понадобится твоя сила, то нам уже ничто не поможет, тем более твоя сила, ведь ты после превращения вырубись на двое суток. Так какой смысл в превращении, если ты после него станешь беспомощным, как новорожденный ребенок?

– Пожалуй... Тогда тащите обед. А то у меня кишки уже в узел завязались.

* * *

За обильным обедом последовал не менее сытный ужин, а потом Юрия позвали наверх. Он выбрался из погреба и тут же оказался в окружении пяти молодчиков-полукровок. У двоих в руках блеснули кинжалы, у еще троих Юрий заметил боевые магические амулеты.

– Расслабьтесь, ребята, – поднял руки Медведев, – на мне ошейник, если вы не забыли. А как боец в человеческом обличье я совсем ни к черту. Тем более безоружен.

Это конвой ничуть не успокоило, и они остались стоять на своих местах во всеоружии.

Махнув на них рукой, Юрий подошел к эльфе, стоящей у прикрытого занавесью окна.

– Ты готов?

– Всегда готов! – по-пионерски махнув рукой, ответил Юрий.

Элеонтаэль поморщилась на эту непонятную дурашливость иномирца, но промолчала.

– Что там с дождем? – спросил Медведев, посмотрев в стекло плохого качества, мутное и искривлений много. Ничего не разобрать.

– Уже начался...

Приглядевшись внимательнее, Медведев в небольшом, приемлемой прозрачности и ровности участке стекла действительно увидел падающие с неба капли дождя.

– Через пять минут он достигнет необходимой нам плотности, и мы пойдем.

– Понятно. А куда пойдем?

– Куда я скажу.

Юрий только усмехнулся.

– Что там мои товарищи? Им дали выйти из города?

– Да... И как я сказала, за ними идет слежка.

– Разберемся...

Дождь с каждой минутой действительно усиливался, и вот по улицам потекли полноводные ручьи, смывая с них накопившуюся с прошлого ливня всяческую грязь, нечистоты и просто мусор.

– Пора... – чуть отрешенно, словно к чему-то прислушиваясь, сказала эльфа. – У нас будет примерно полчаса, чтобы суметь выбраться из города. Потом плотность дождя упадет вдвое, и мы станем заметнее...

– Понятно. Что ж, веди.

Пятерка бойцов, повинувшись приказу эльфы, первыми выскочили наружу и рассредоточились на местности. Один убежал назад, трое унеслись вперед и один остался с эльфой и Юрием, приглядывая за последним, чтобы чего не

учудил.

Как выяснилось, два бойца держали перекресток, а еще один контролировал улицу дальше по ходу движения. Стоило только пройти перекресток, как парочка вновь унеслась вперед к очередному перекрестку, и как подозревал Юрий, тот, что двигался позади, также держал дистанцию, останавливаясь на ключевых точках.

В общем, работа этих ребят Медведеву понравилась. Они держали периметр, чтобы вовремя сообщить о любой опасности для основной группы. Но пока все шло без проблем. И неудивительно, ведь дождь лил как из ведра, опять же ночь, все добропорядочные люди сидят дома, а тем, кто обычно бодрствует: воры, убийцы и стража, отсиживаются в тепле за кружкой чего-нибудь крепче чая. Такая погода тоже не для них.

Над самой головой гроыхнул гром, и всех ослепила вспыхнувшая ветвистая молния. Она же дала разглядеть все вокруг.

«А также увидеть нас всем, кому приспичило глянуть в окно», – подумал Юрий.

Впрочем, он понимал, что обычные люди вряд ли побегут куда-то. Им лучше сделать вид, что они вообще ничего не видели, ибо чем меньше знаешь, тем лучше спишь и дольше живешь.

Другое дело, если что-то заметили соглядатаи мага, работающие за страх, за совесть и хорошую плату. Юрий был полностью уверен, что вундеркинд создал подобную службу осведомления. Не мог не создать. Тогда хлопот не оберешься. Но пока все шло хорошо. Промокнув до нитки, не помогли даже вощенные плащи, группа добралась до городской стены, спрятавшись за углом окраинного дома, чтобы их во время очередной вспышки молнии не заметила стража, сидящая в башнях. Впрочем, вряд ли стражники такие уж ярые служаки и всматриваются в дождь, а не пьют пиво и не играют в кости. Но тем не менее следовало проявлять осторожность, дабы не погореть на чистой случайности.

– И что теперь? – поинтересовался Юрий. – Через стену под носом стражи будем перелазить?

– Нет...

– А как?

– Идем!

Медведев рванул за эльфой, которая после очередной вспышки молнии бросилась вперед. Пробившись сквозь стену воды, они остановились буквально в десятке метров от башни. Двое из команды Элеонтаэль подняли решетку, в которую бурным потоком стекала вода вместе со всем мусором, что собрала в городе, и эльфа скомандовала:

– Вниз! И не двигайся там!

Юрий, не обсуждая, спрыгнул в шахту ливневого стока и погрузился в воду по горло. За ним спустилась эльфа и все ее подручные. Сверху на них лил мусорный водяной поток.

Снова ударил гром и блеснула молния, осветив залитую и замусоренную шахту, эльфа двинулась впереди. Короткий, всего метров тридцать тоннель, оказывается, перегораживали стальные решетки, целых пять штук, что в общем-то объяснимо, и она с ними разбиралась, пользуясь магией. Собственно из-за мусора, удерживаемого решетками, и стоял такой высокий уровень воды, получились настоящие бобровые запруды.

Вот пала последняя решетка, и наружу в ров хлынул мощный поток, чуть не смыв беглецов, благо они вцепились в решетку. Уровень воды сразу же понизился по щиколотку.

Новый гром и молния.

– Прыгаем!

– Стой!

– Что?!

– А если там, на дне рва, колья вбиты?! – крикнул Юрий.

– Нет там кольев!

– Уверена?!

– Да!

Семь тел одно за другим сиганули в ров. Точнее, прыгнуло шесть, а седьмого, то есть Юрия, просто грубо толкнули в спину, и он полетел кубарем. Оставалось только порадоваться, что колья действительно отсутствовали, а вода тут была проточной, а не застаивалась, превращаясь в вонючее болото, и погребли на другую сторону. Новая вспышка ослепила так, что заплясали зайчики. А вслед за ней молния поменьше ударила буквально в грудь.

– Проклятье! – вскрикнул Юрий, сведенный судорогой.

Водичка оказалась весьма холодной. Речка, что наполняла ров, текла откуда-то с гор.

– Бежим, нас обнаружили! – крикнула Элеонтаэль, пуская огненный шар в сторону башни. Правда, он не долетел до цели, схлопнувшись на полпути.

Стражники на башне, подняв тревогу, продолжали разряжать дорогушие боевые амулеты, целя в беглецов, но защитные амулеты пока держали удары. К тому же КПД применения магических амулетов при такой погоде, да еще на таком большом расстоянии, был весьма невысок. Энергия просто рассеивалась в стене дождя, хотя сами амулеты были весьма мощны. Но низкая эффективность не останавливала стражников, и они продолжали бить с башен.

Семерка бежала со всех ног к ближайшей роще, что росла в ста пятидесяти метрах от стены, а в башне уже открывались малые ворота, выпуская дюжину всадников и два десятка пехотинцев.

– Скорее!!!

– А смысл?!

Но в чем заключался смысл бегства, Юрий уже понял, когда увидел, как навстречу им выскочили два всадника, ведущих за собой нескольких лошадей. Видимо, они видели, что у беглецов возникли проблемы, и поспешили навстречу.

Они успели. Бойцы эльфы сноровисто вскочили в седла и вместе с парой встречавших устремились навстречу всадникам стражи. Зазвенела сталь, крики, несколько раз сверкнули молнии боевых амулетов, и от погони ничего не осталось. Правда, и из семи защитников уцелело только четверо.

Пехотинцы безнадежно отставали, а увидев, что случилось со всадниками, и вовсе остановились. Береженных боги берегут, и на рожон лезть не стоит. Беглецы же, пришпорив лошадей, окончательно скрылись в лесу. Вот-вот за ними должны устремиться новые группы конных стражников, их будет намного больше дюжины, и встречаться с ними никому не хотелось.

Глава 3

Лошади скакали во весь опор по лесной тропинке, высоко подбрасывая копытами комья жидкой грязи, летевшие во всадников, скачущих позади. Юрий уже получил несколько таких грязевых комков в грудь, а одна лепешка едва не прилетела в лицо. Но брызг все же хватало, правда, их тут же смывало дождем. К счастью для беглецов, лошади уверенно держались на скользкой земле, ни одна еще не упала и даже не поскользнулась.

Но вот бешеная скачка прекратилась, и группа беглецов по команде эльфы перешла с галопа на легкую рысь.

Впереди показалась небольшая речка метров пять шириной, глубиной с метр и густо обросшая по берегам каким-то кустарником, не то тальником, не то ивой, то есть просто широкий ручей, и Элеонтаэль повела всех в воду.

– Хотите запутать следы, – понял Юрий.

– Да. И в первую очередь аурные... Ты ведь уже знаешь, что проточная вода нейтрализует слабую магию?

– В курсе, – кивнул Медведев. – Но, по-моему, ливень все неплохо замыл, и обычные следы и аурные. Чем не проточная вода? Льет как из ведра...

– Так и есть. Но неплохо бы еще сбить погоню с общего направления нашего бегства... Эта речка течет в сторону города. Много ли беглецов рискнут вернуться?

– Если за нами пойдут хоть сколько-нибудь нормальные служаки, то они в первую очередь как раз подумают о том, что мы воспользуемся рекой для стряхивания их со своего хвоста и пойдём именно в сторону города. Ведь своим файерболом вы показали, что мы не совсем обычные беглецы, и дерзости нам не занимать.

– Считаешь, что надо продолжать отрываться по прямой?

– Не знаю... Ведь с другой стороны, они тоже могут подумать, что мы подумаем, будто они подумают, что...

Медведев замолчал, сам в какой-то момент потеряв нить своей мысли. Эльфа невольно усмехнулась и кивнула:

– Я поняла, что ты хотел сказать, так что воспользуемся моим планом, он как минимум ничем не хуже любого другого. В любом случае у нашей погони три пути преследования: вниз по течению к городу, вверх по течению и по дороге. А с одной третью справиться легче, чем со всей командой преследования, особенно если учесть, сколько в отряде окажется магов: один или больше.

Юрий поняливо кивнул. Элеонтаэль хоть и достаточно сильная для своего уровня, но с большим количеством магов ей не справиться, даже если они будут все, вместе взятые, лишь равны ей по силе. Непрерывными атаками они просто вынудят ее перейти к глухой обороне, а это тоже трата сил, причем гораздо более энергозатратная, чем при атаке. И защитные амулеты тут не помогут.

Когда до города осталось всего пара километров, и сквозь стену дождя стали видны стены, отряд, выйдя из ручья, остановился в роще, похожей на ту, в которой ждал один из бойцов эльфы с лошадьми.

Начало светать, а вместе с рассветом сошел на нет и дождь. Лишь легкая морось висела в воздухе.

– Бр-р... я продрог до костей, – глухо проворчал Юрий, поведя плечами под насквозь вымокшей одеждой. – Еще немного и простуда мне обеспечена. А это значит, что я невольно выдам нас всех простым чихом или кашлем.

– Не волнуйся, не выдашь, я вылечу, – заверила его эльфа.

– Не сомневаюсь... Но холодно-то мне сейчас.

Вспомнив, что на нем противомagический ошейник, Медведев стал его осторожно растягивать, но так чтобы не порвать.

– Что ты делаешь?! – вскрикнула Элеонтаэль, увидев действия пленника.

– Не бойсь, рвать я его не собираюсь, знаю о последствиях, просто провоцирую его на предупреждение.

– Зачем?!

– Согревает. Я еще пока был в плену, так согревался, особенно холодными ночами. Тюрьму нашу отчего-то топить забывали...

– Не делай этого.

– Почему?

– Всплеск магии... его могут засечь.

– Да ладно! – отмахнулся Медведев. – Тут всплеск магии всего ничего.

– Это так, но тем не менее есть, и его могут засечь. Все маги сейчас настороже... особенно тот самый, что хотел тебя убить.

Юрий только поморщился, но тянуть ошейник перестал. Придется ждать другого случая погреться. А сейчас и впрямь бесполезно, много ли толка от согрева, если одежда мокрая и холодная? Все вернется на круги своя через пару секунд. Опять тянуть? Вот если сначала одежду как-то просушить. А действия ошейника на это вряд и хватит. Магия ошейника зажарит изнутри, оставив одежду такой же мокрой и холодной, какой и была.

– Раз уж на то пошло, может, тогда вернемся в город, отсидимся, там нас уже точно никто искать не станет.

– Нет. Во-первых, в город нам уже просто так не попасть, во-вторых, потом снова придется из него как-то выбираться, и в-третьих, я должна доставить тебя в Лес.

– И что вы такие злые?

– Мы не злые...

– Добрые?! Прямо-таки образец доброты и всепрощения...

– Мы такие, какие есть...

«А что если сделать ноги прямо сейчас? – подумал Юрий Медведев. – Я слишком ценен, так что убивать они меня не станут, да и магией воспользоваться поостерегутся. Что касается ошейника, то снял один раз, то сниму и во второй. В крайнем случае воспользуюсь услугами мага где-нибудь за пределами империи. Впрочем, нет, слишком много охотников за моей головой: эльфы, имперские охотники и лично маг может подсуетиться. Надо сбросить хотя бы часть, а потом уже разобраться с неизбежно ослабленной после всех погонь и сражений эльфой...»

* * *

В рощице сидеть пришлось долго, очень долго, до следующей ночи, днем, к счастью, их никто не потревожил, и только когда зажглись первые звезды, эльфа послала вперед разведчика, а затем отряд двинулся прочь из столь опасного места. И двинулся он не на юг в сторону эльфийского леса, а на север.

Впрочем, это выглядело весьма логичным. Какими бы ни были профессионалами поисковики, они, конечно же, озаботятся поисками во всех направлениях, но этот маршрут будет проверяться с наименьшим рвением, спустя рукава. И потом дорог очень много, все всё равно не перекрыть, учитывая, что отряд предпочитал передвигаться по лесистой местности, и следов они практически не оставляли.

Юрий только завистливо вздыхал, когда смотрел на полянку после ночной стоянки. Если не знать, что искать, а просто выйти сюда, то даже и мысли не возникнет, что здесь всего несколько минут назад находился лагерь. Впрочем, тут еще виновата магия эльфы, как раз та, в которой все эльфы особенно хороши – магия природы, после ее колдовства вся примятая телами трава стояла торчком.

Так, покрывая достаточно большие расстояния по двадцать-тридцать километров в день (вроде бы немного, но двигаться приходилось по пересеченной местности, даже тропы оставались в стороне), отряд сделал крюк и, зайдя в соседнюю провинцию, много лет назад бывшую независимым королевством, наконец повернул в сторону Великого Леса.

Медведев же все это время размышлял. Думал о том, как ему быть. Возвратиться с пустыми руками он не мог, но и вундеркинд ему не по зубам – уделает на счет раз. Тявкнуть не успеешь. Нужны союзники. Самыми лучшими и сильными, конечно же, были эльфы.

«Если бы только они столь страстно не желали спустить с меня шкуру», – думал он.

Это обстоятельство являлось большой проблемой. Оставалось только надеяться, что информация о маге и его намерениях перевесит их садистское желание. Но не факт.

«Впрочем, по большому счету меня это не спасет, – продолжал размышлять Юрий. – Ну расскажу я им об Андрее, и они, возможно, даже поверят, что им помешает меня уколошить особо извращенным способом? Ничего. Месть штука священная».

О других союзниках даже не стоило заикаться. У кого еще в этом мире есть реальная сила? У гномов? Но что-то подсказывало Юрию, что с гномами не все ясно, особенно в плане магической мощи, которая потребуется для борьбы с претендентом в боги. Конечно, они все держат в секрете, параноики, но не значит ли это, что они почти бессильны вне своих гор? Как собственно и эльфы слабеют вне своего Леса, и чем дальше и дольше, тем хуже. Ведь по логике, зачем прятать силу? Наоборот, надо выставлять ее напоказ, чтобы враги видели и трепетали и даже не думали ни о чем плохом в отношении подгорного народа. Можно даже преувеличить реальные возможности. Но нет, не показывают, тем более что подобная показуха, по крайней мере в физическом плане, в характере бородатых коротышек. А про стойкость в деле выпивки и говорить нечего. Хотя, конечно, логика логике рознь, гномы ведь не люди, и кто знает их образ мышления? Но тем не менее факт остается фактом, последнего гномьего мага-универсала, а не типичного мага земли, видели чуть ли не тысячу лет назад...

Больше вундеркинду-магу никто противостоять не сможет. Ибо если даже начать собирать по всему свету магическую армию из людей, что, прямо скажем, наверняка будет весьма трудным делом, про стоимость подобного найма и заикаться даже не стоит, он при наборе такой армии сидеть сложа руки не станет и пару палок в колеса точно вставит.

«И даже если допустить такой фантастический вариант, что мне так или иначе с эльфами или без как-то удалось его спеленать, то надолго ли этот плен?! – подумал Медведев. – Что-то я сомневаюсь, что столь могущественного мага может остановить какой-то противомagический ошейник. По крайней мере, подобный кожаный ширпотреб. Если уж я нашел способ обойти его свойства, пусть и столь опасный, то вундеркинд тем более отыщет. Для него потребуется какой-то эксклюзив. Живой же он слишком опасен... Можно, конечно, его убить и перебросить домой мертвым, но не думаю, что его папаше понравится такой способ возвращения сына. Можно, конечно, вернуть череп... но и это вряд ли поможет. Вундеркинд, обладая такой силой, наверняка залечил свои зубы, вырастив новые взамен изъеденных кариесом, по которым я и должен был его опознать. Так что вариант с черепом отпадает. Конечно, генетическая экспертиза покажет, что этот череп тот самый, что нужен, но целые зубы породят много вопросов. Во-первых: как я его нашел? Значит, нашел живым, а вернул мертвым? Почему же он тогда умер, а я нет? Тут-то мне и моей семье кирдык. Разговорят меня, как пить дай, разговорят, хоть на детекторе лжи, хоть сывороткой правды. Но как же его тогда возвращать?!»

– Как?!

Эльфа резко повернулась в сторону находящегося не в себе Медведева, и он понял, что последнюю мысль чуть ли не прокричал. Впрочем, Элеонтаэль ничего не сказала и не спросила.

Раз уж тишина передвижения была нарушена, Юрий решил поговорить.

– А есть какой-нибудь способ лишить мага его магических умений навсегда, а не временно, но так чтобы маг остался жив и желательно без дополнительных девайсов вроде ошейников и прочих амулетов?

– К чему этот вопрос?

– Просто интересуюсь.

– Способ такой есть, – после долгой паузы соизволила ответить Элеонтаэль, – но пользуются им очень редко, последний случай был лет триста назад. Очень уж это жестокое наказание для магов.

– И это говорит мне эльфа?! – дурашливо изумился Юрий.

– Да, это говорю я. Даже сложно описать, что испытывает приговоренный к лишению магического дара, и чем могущественнее маг, тем сильнее его страдания. Ведь совсем недавно он поднялся на несколько ступеней по лестнице, ведущей к богам, мог чуть ли не воскрешать мертвых, и вдруг его лишили всего. Это все равно, что обычного разумного лишить всех органов чувств: ослепить, оглушить, лишить обоняния и осязания, лишить рук и ног.

– Да, пожалуй, действительно жутковато, – согласился Юрий. – Но мы отвлеклись от основного вопроса. Как можно лишить кого-то его магического дара? Как это делают эльфы?

– У нас есть одно магическое дерево... если мага приковать к нему, а потом провести магический ритуал, то дерево впитает в себя всю магическую составляющую приговоренного, до самой последней капли, лишит его дара, так что он потом не восстановится. В итоге маг превращается в самого обычного

обывателя.

«Что ж, по крайней мере, вопрос с магией вундеркинда решен... точнее, может быть решен, если договориться с эльфами, хотя последнее будет наверняка чуть ли не сложнее, чем поймать уникама. М-да, та еще беда», – вздохнул Юрий, просто не представляя не то что как договориться с эльфами, но даже как поймать мага, сильнее которого в этом мире просто нет.

Об остальных проблемах даже думать не хотелось. Руки просто опускались. В конце концов, еще надо как-то спасти свою шкуру от лап остроухих, и это вопрос вопросов. Без решения этой проблемы думать про остальное просто нет никакого смысла.

«В такой ситуации как никогда верна поговорка, что неприятности нужно решать по мере их поступления», – подумал Юрий, пытаясь хоть как-то взбодриться.

* * *

Перед группой всадников, остановившихся на возвышенности, раскинулся небольшой имперский городок Халон тысячи на две-три жителей. Сей населенный пункт располагался где-то на полпути между столицей империи и герцогством Рэйстор, куда по легенде не спеша ехали три товарища: Тард, Лолт и Зарлон. Собственно, в этом городке, согласно маршрутному плану, они должны сейчас отдыхать, набираться сил перед очередным отрезком пути на родину.

Узнать, действительно ли товарищи по несчастью в этом городе, а не где-либо еще, может, они опоздали или, наоборот, уже выехали, что-то напутав, не представлялось возможным. Оставалось только надеяться на дисциплину старого солдата Зарлона и на то, что по дороге с ними ничего не случилось. Разбойников хватало.

Троица завтра утром должна выехать из городка. Отсюда нехитрый вывод, если они выехали, значит, все в норме, все идет по плану. Ну, а на нет...

– И все-таки я против воссоединения с твоими товарищами, – сказала эльфа. – Они привлекут к нам лишнее внимание. Мы вполне можем проскочить сквозь

заслоны имперцев.

Юрий и ухом не повел. В принципе, он был согласен, что у эльфы есть все шансы провести небольшой отряд полукровок и своего пленника через границу незамеченными. Но у него был свой резон в дополнительных спутниках. Троица нужна ему как единственная возможность вырваться из плена. В Лесу же его ничего хорошего не ждет, даже несмотря на добровольное сотрудничество. Типа месть священна и все такое прочее.

– Ты готова рискнуть? – сохраняя невозмутимость, спросил Медведев. – Зная, что информация, которой я обладаю, жизненно важна для вашего народа, зная, что тот маг об этом знает и носом землю роет, чтобы найти нас и уничтожить. Ты готова отказаться от дополнительной возможности отбиться от посланных за нами магов. Если так, то что ж, давай разворачиваться и едем напрямик в Великий Лес, помешать я тебе не могу. Только потом не рви на себе волосы и прелестные ушки потому, что оказалась такой самонадеянной. Помнится, твоя самонадеянность тебя уже не раз подводила...

Элеонтаэль мгновенно вспыхнула, ибо удар, что нанес Юрий, был весьма болезненным для самолюбия эльфы, она не могла больше облажаться, допущенных промашек более чем достаточно, чтобы на веки вечные опозорить свое имя, подорвать авторитет своего Дома, это ее последний шанс восстановить свой статус и даже приподняться, а сам Медведев мысленно смеялся.

«Как же иногда легко управлять людьми... да и нелюдями тоже, которые даже помыслить не могут, что пленник может ими как-то манипулировать», – подумал он.

– Хорошо, мы будем придерживаться первоначального плана, – буркнула эльфа и резко дернула поводья, разворачивая лошадь.

Юрий последовал за ней в окружении пары полукровок-конвоиров.

Остальные полукровки отряда тем временем нашли и обустроили подходящее место для засады в густом кустарнике, всего в трех километрах от города. Теперь осталось только дождаться товарищей, а точнее тех, кто за ними следит, и перебить гадов.

Конечно, за троицей могли следить более изощренно, не топая по пятам по дороге в некотором отдалении, а следуя параллельно по лесу. Последнее было весьма сомнительно, но и на такой случай подстраховались со всех сторон. Пара бойцов эльфы рассредоточились в лесу по обе стороны от дороги, следя за тропами.

Остаток вечера и ночь прошли без проблем. Никто в кусты не лез, разве что неглубоко, чтобы справить естественные надобности по-легкому. Единственной неприятностью в этом случае являлась смена направления ветра, и тогда давал о себе знать запах. Особенно плохо стало, когда один тучный торговец серьезно обдристался, едва успел забежать в кусты и снять портки.

– Прямо ходячий химический завод по изготовлению сугубо ядовитых отравляющих веществ. Зарин, наверное, и то приятнее пахнет... – зажимая нос, прогудел Юрий, когда торговец наконец сделал свое черное дело и поехал дальше по своим делам. – Что он такого жрал, что аж глаза щиплет?!

Оглянувшись на эльфу, Медведев почти забыл об убийственном запахе и едва не расхохотался во весь голос. На Элеонтаэль было жалко смотреть. Она реально позеленела, то и дело ее щеки надувались, словно она едва сдерживала себя от рвотных позывов. Все-таки сдержалась, и то, наверное, только потому, что рядом находился человек, перед которым показывать свою слабость нельзя.

– Ну как, полегчало? – почти сочувственно спросил Юрий, когда ветер сменил направление, и запах отнесло в сторону.

– Люди самые вонючие существа... – сказала она, скривившись. – Даже огры, жрущие падаль, и то пахнут приятнее...

Юрий только усмехнулся.

Вскоре движение окончательно затихло, но огонь, естественно, разводить не стали, мало ли кого еще понесет по дороге, может, курьер какой проскачет, заметит и сюда отряд стражи отправят проверить, что к чему, авось разбойники, так что обошлись заранее заготовленными запасами еды.

Наступило утро, и движение вновь возобновилось. В город из ближайших деревень на груженных свежей провизией телегах ехали крестьяне. Обрато ехали они же, но уже на пустых возах. Промелькнула пара карет. К счастью для эльфы, да и к большому облегчению Юрия, в кусты больше никто не лез, прошлой химической атаки хватило за глаза.

– Едут... – едва слышно сказала Элеонтаэль ближе к полудню.

Юрий вгляделся сквозь ветви на дорогу, но увидел своих товарищей только через три минуты. Впрочем, это понятно, эльфа – дитя леса, видит сквозь ветки так же хорошо, как орк в голой степи.

«Поспешают не спеша», – мысленно хмыкнул Юрий, проводив взглядом лениво передвигающихся товарищей.

Выглядели они, мягко говоря, не радостно. Захотелось даже их как-то приободрить, но Юрий удержал в себе этот порыв. Все должно выглядеть естественно. Неизвестно, как далеко, а точнее близко находятся следаки.

«Теперь главное слежку не пропустить...» – подумал он.

Топтуны себя ждать не заставили. Даже если бы эльфа не указала на группу из пяти всадников, Юрий и сам бы понял, что это они. Вроде бы и одеты обычно, и ведут себя как прочие путники, но что-то неуловимое выдавало в них «шпиков». Может, какая-то похожесть друг на друга...

Юрий вопросительно взглянул на Элеонтаэль, почему, мол, не начинаете работать. И в этот момент из леса вылетели стрелы, и пятерка следаков слетела со своих коней. Впрочем, убитых оказалось всего двое, это те, кому стрелы попали в горло и голову, остальные довольно резво вскочили с земли, броня у них под одеждой оказалась хорошей, даже зачарованные стрелы остановила, и в свою очередь схватились за оружие. Точнее, за боевые амулеты.

Один из оставшейся троицы решил зафигачить что-то по «зеленке» кустов, в которых прятались Элеонтаэль с Юрием, но эльфа оказалась быстрее, и бойца снесло с дороги воздушным молотом, хорошо приложив о дерево.

Еще одного сняли лучники, пробив-таки его броню и сделав из него дикобраза.

Последний оставшийся в живых таки смог воспользоваться амулетом, но без результата. Ветвистая молния с треском разрываемой ткани ушла куда-то в небо, ибо руку пробило стрелой. Потом он стал похож на своего товарища-дикобраза и рухнул в пыль дороги.

Все заняло едва ли полминуты.

* * *

– Ну вот, все-то и делов, а ты боялась, – фыркнул Юрий, выходя из зарослей.

Следом вышла эльфа с хмурым выражением лица.

Очередной крестьянин, увидев на дороге трупы, резво развернул лошадку и, громыхая телегой, покрикивая на животное и хлестая плетью, понесся назад. Задерживаться не стоило.

– В чем дело? – поинтересовался Медведев у Элеонтаэль, бродившей по полю скоротечной битвы и словно к чему-то принюхивающейся. – Лучше пошлите кого-нибудь за моими товарищами...

Эльфа махнула рукой, и Юрий мог не сомневаться, что-то кто-то из ее сподручных, так и оставшихся сидеть в лесу, метнулся догонять троицу.

– Что-то не так... – наконец произнесла она.

– Что именно?

– Не знаю... слишком легко все получилось... Ведь они должны были повязать нас, если бы мы пошли на воссоединение с твоими друзьями. Значит, должны были послать достаточно сильных магов, а это обычные люди. И еще...

– Что?

– Сработал какой-то амулет...

– Ну дык...

– Помимо того боевого небесного копья, – оборвала Медведева эльфа. – Мне это все сильно не нравится.

Юрий заразился тревогой от эльфы. Действительно, что-то в этой группе следаков не стыковалось. Можно, конечно, подумать, что их отправили исключительно следить, но... Но не стоило недооценивать вундеркинда. Он намного умнее, значит, здесь есть какой-то подвох.

– Какая-то ловушка?

– В любом случае надо отсюда убираться и как можно скорее, – сказала эльфа. – Я очень не люблю, когда что-то непонятно.

– Как скажешь, тем более что нас ничего не держит, – не стал спорить Юрий, он тоже был склонен согласиться с тем, что надо немедленно уносить ноги.

В этот момент из-за поворота появилась троица, и Юрий радостно помахал им рукой.

– Здорово!

Друзья пришпорили лошадей, и в этот момент за спиной Юрия что-то гулко хлопнуло, будто из бутылки шампанского вылетела пробка, только хлопок был раз в двадцать сильнее. Радостные лица друзей тут же поблекли, а потом на них отразился неопиcуемый ужас.

Медведев резко развернулся, он уже понял, кого сейчас увидит, и не ошибся. В метрах тридцати появился маг Андр. Он широко улыбнулся, разведя руки в стороны, словно собирался обнять старого друга, коего давно не видел.

Элеонтаэль встрепенулась, хотела что-то смагичить, но не успела. Претендент в боги, даже не повернув в сторону эльфы голову, легонько так, даже пренебрежительно махнул рукой, отчего эльфа сломанной куклой улетела в

кусты.

– Как я рад нашей новой встрече!

– Чего не могу сказать я...

На мага со всех сторон посыпались стрелы, но он даже не обращал на них внимания. Даже зачарованные стрелы не могли пробить его защиту, увязая в ней, как в густом желе, и опадая ему под ноги. Маг учел ошибки прошлого столкновения и подготовился по максимуму.

Потом он стал избавляться от стрелков, посылая в лес энергетические разряды, и вскоре обстрел прекратился. Кого-то убило, кто-то оказался умнее и постарался смыться.

Юрий оцепенел и не мог сдвинуться с места. И уже не важно, воздействие это на него мага или же просто психологический ступор. Он отчетливо понимал, что деваться ему некуда, бежать бесполезно, и даже если бы сейчас на нем не было ошейника, блокирующего его способность к оборачиваемости, это тоже бы не помогло. Если уж в прошлый раз оказалось бесполезно, то сейчас подавно.

– Капец...

– Верно, – согласился Андрей со все той же легкой глумливой улыбкой. – Сколько веревочке ни виться, а конец...

Следующее слово заглушил выстрел. Воздействие мага на Юрия на мгновение ослабло, и он упал на землю, понимая, что загоразживает сектор обстрела своим товарищам, и выстрелы зазвучали с пулеметной скоростью.

Его товарищи не испугались какого-то там мага. Точнее, первый шок от его необычного способа появления прошел, и они стали действовать, тем более что маг на них не обратил никакого внимания, словно они какие-то козявки, ни на что не способные. И потом, они верили в оружие, что дал им Медведев, тем более что являлись свидетелями того, как легко оно разделяется с магами эльфов. Оружие не подвело и на этот раз.

Первые попадания неприятно поразили претендента в боги. Юрий отчетливо увидел удивление, даже изумление на его лице, быстро переросшее в озабоченность. Свинцовые пули пробивали его мощнейшую защиту, не без труда, но пробивали, и вот первое кровавое пятно расплылось на левом плече мага. Потом пропиталась кровью одежда на животе и правой ноге.

– Ч-черт... – по-русски ругнулся маг Андр, полностью сосредоточившись на защите и даже не думая о нападении.

Козявки, батарейки, это будущее жертвенное мясо, оказались очень опасными. И вновь повторился трюк с порталом, как тогда в городе. Претендент в боги просто исчез в яркой вспышке, чтобы где-то в своей норе залечить полученные раны.

* * *

– Он исчез? – с дрожью в голосе спросил Тард, не в силах опустить револьвер, водя им из стороны в сторону в поиске противника.

– Да, он исчез, и вряд ли появится скоро, так что можешь опустить оружие, – поднимаясь с земли, подтвердил Юрий. – Спасибо.

Медведев по очереди крепко обнял своих товарищей.

– Если бы не вы...

– На тебе опять ошейник, – с легкой усмешкой заметил Лолт.

– Да... кстати, надо найти эльфу, – вспомнил о своей пленительнице Медведев, подумав, что она сама сейчас перейдет в разряд пленницы. Уже в который раз...

– А этот маг... – пробормотал Тард, все еще озираясь и крупно вздрагивая. Руки его так и вовсе ходили ходуном.

«Интересно, он хоть раз попал в этого вундеркинда, или это уже послебоевой отходняк», – невольно подумал Юрий.

– Он нам пока не страшен. Вы его хорошо приложили. Сейчас он появиться не рискнет, чтобы не схлопотать еще свинца. Должен сказать, что не ожидал от вас такой прыти...

– Да мы и сами не ожидали, – несколько нервно хохотнул Зарлон. – Подумали, что бежать смысла нет, уж больно могуч этот маг, раз порталом смог воспользоваться, это ведь только в легендах маги могли так перемещаться, ну а раз так, значит, надо нападать, чтобы, значит, подороже продать свои жизни, раз уж он на нас пока внимания не обращает, считая безвредными.

– Правильно. Свидетелей он бы все равно не оставил.

Наконец они пробились сквозь заросли и обнаружили стонущую и едва шевелящуюся эльфу. Из рта, носа, ушей и даже глаз у нее текла кровь. Впрочем, кровотечение уже прекратилось, остались только красные дорожки, но она все еще находилась в плачевном состоянии.

«Может, добить ее наконец?» – в который раз подумал Юрий.

Но нет, это было бы неразумно.

«В конце концов, где я еще возьму эльфа для отправки в Лес с предложением о союзе в обмен на важную информацию, – подумал он. – Хотя можно захватить любого в посольстве... Но опять же ее жизнь – жест доброй воли. Уже в который раз...»

Проверив, не сломано ли у нее чего, Юрий подхватил эльфу на руки, благо она была легка как пушинка, и вышел из кустов. Элеонтаэль стала приходить в себя, глаза стали более осмысленными, она что-то начала шептать, видимо, исцеляющие заклинания или чего похуже... Не желая рисковать, Юрий поспешил сделать необходимое и вытряхнул содержимое ее мешка на землю.

– Запасливые, – усмехнулся он, выуживая из всего барахла до боли знакомый предмет, а именно антимагический ошейник, близнец того, что красовался у него на собственной шее.

– Нет... – попыталась слабо сопротивляться эльфа, но Медведев, не обращая на ее потуги внимания, надел ошейник.

– Говорил же, что тебе надо запастись более эстетичным экземпляром, с коим не стыдно на людях показаться, а ты не послушала. Вот теперь и ходи с этим убожеством. И нечего на меня так зыркать, я что ли виноват?

Эльфа сказала что-то явно ругательное, впрочем, на эльфийском это мало чем отличалось от приятной слуху музыки, разве что тональность грубая, а потом с болью в голосе добавила:

– Я не успела излечиться...

– Ничего, у тебя тут куча целебных амулетов. Воспользуйся... Зарлон, отбери ей целебные амулеты, ты в этом разбираешься, а то как бы она нас боевыми не оприходовала...

Старый солдат понятливо кивнул и стал перебирать камушки-амулеты, откладывая в отдельную кучу боевые с их последующей экспроприацией на нужды отряда.

Эльфю уговаривать не пришлось, и она обратила несколько амулетов на себя. После чего стала более активной.

– Ну вот, теперь мы вроде как на равных, оба в ошейниках.

Эльфа ничего не ответила.

– Зови своих людей... то есть эльфов, в смысле полукровок, что у тебя охрану изображают или мой конвой. Пора отсюда сваливать, – сказал Юрий, заметив очередную повозку, круто развернувшуюся почти на месте и резво припустившую в обратном направлении. – Только не дури.

Медведев продемонстрировал свой револьвер «гремлин», что ему только что вручил Зарлон.

Эльфа, чуть повысив голос, что-то сказала на эльфийском, и через минуту на дорогу вышли двое ее сопровождающих, помятого вида, настороженно поглядывающих на людей. В руках они держали луки с наложенными стрелами.

Эльфа снова что-то сказала, и полукровки неохотно убрали оружие за спину.

«Завалить их, что ли, что называется, от греха подальше? – невольно подумал Юрий. – Но да ладно, чувствую, пара луков нам не помешают».

– А остальные?

– Это все... кто остались.

– Печально. Ладно, уходим...

Товарищи Юрия за это время успели ободрать убитых соглядатаев, поснимав кое-какое оружие, ну и кошель, конечно, а также все амулеты. Поменялись с мертвецами лошадьми, взяв те, что не сбежали слишком далеко, собственные у них оказались теми еще клячами, и были таковы, юркнув в лес.

– Что теперь? – спросил Лолт, когда они выехали на какую-то тропинку, где едва могли разъехаться две лошади. Видать, проселочная дорога до ближайшей деревни.

– Сваливаем в баронства как можно быстрее. Там нас имперцам перехватить будет сложнее.

– А потом?

– Суп с котом... в смысле вы поедете домой в свое герцогство, тратить накопленные богатства. Накопилось у вас порядочно.

– Э-э...

– Опасно вам со мной... – перебил Медведев Лолта, хотевшего что-то сказать. – Сами уже, наверное, поняли, что на меня охотится слишком сильный маг. Рано или поздно он снова меня достанет...

– Думаешь, если мы разделимся, он нас оставит в покое? – усомнился Зарлон. – Сам ведь сказал, что ему свидетели не нужны, а видели мы достаточно. С нами поодиночке он мигом разделается. Так что шанс у нас если и есть, то только с тобой.

– Мой косяк, – покаянно кивнул Юрий. – Забыл. Тогда нам всем вместе надо где-то затаиться и не отсвечивать.

– И где же есть такое место? – дрогнувшим голосом спросил Тард.

– Хм... у меня на примете только одно место, где мы сможем отсидеться в относительной безопасности и уединенности.

– Гномы? – предположил Лолт.

– Они самые, – кивнул Юрий. – Тем более нас приглашали, вот и наведемся в гости.

– А что потом? – спросил уже Зарлон. – Вечно сидеть у них вряд ли получится. Даже если гномы против не будут, мы сами волками завоем.

– Придумаем что-нибудь, тем более что пара мыслишек уже есть, – покосился Медведев на все время молчавшую эльфу. – Так что прорвемся... В первый раз, что ли?!

Друзья согласно засмеялись.

Глава 4

Имперскую границу с баронствами, несмотря на все страхи, преодолели без проблем, без сражений и погонь, прятки и засады с обеих сторон, как со стороны имперцев, так и самих беглецов.

Первое время все ожидали внезапного появления мага, чуть ли не за каждым поворотом. Выйдет, скажет с издевкой: «А вот и я!» и всех сожжет. Но пока ожидания не оправдывались.

Без сомнения, следующая встреча станет последней для Юрия и всей его команды. В следующий раз мага не застанешь врасплох, не подранишь из «гремлинов», и он нанесет убийственный в своей чудовищности силы удар. Пепла не останется. А ему даже противопоставить нечего, кроме дохленьких амулетов и «гремлинов». Магичка и та с ошейником. Хотя она, как показал недавний опыт, совсем не аргумент в магической битве.

Посему отряд гнал во весь опор, на пределе возможностей лошадей, на юг в сторону вольных баронств. Найти в тех краях кого бы то ни было практически нереально. Проблемы могли возникнуть разве что на границе с Летийской империей.

Нервозность достигла пика, и Зарлон, на очередной вечерней стоянке после бешеной скачки, когда до границы оставался всего один дневной переход, предложил радикально сменить маршрут чуть ли не на противоположный.

– А что так? – спросил Юрий, хотя уже понимал озабоченность старого солдата.

– Слишком очевидное направление выбрали.

– Согласен, – поддержал Лолт, подбрасывая в костер очередное полено. – Мало того что империя в состоянии войны практически со всем остальным миром, и на границе стоят усиленные патрули, так еще наверняка маг какую-нибудь каверзу выкинет... Для мага Андра ведь не является секретом направление нашего бегства, и он постарается преподнести сюрприз.

Все посмотрели на Юрия. Медведев, пожевав губами, со вздохом ответил:

– Все верно, мужики, но остальные направления еще хуже. Тут у нас хоть какой-то шанс проскочить есть, а если бегать по империи, то это все равно, что по минному полю...

– Почему? – не понял Тард, как, впрочем, и все остальные.

– Ну как по полю с капканами... Один неверный шаг и все – попался. Потому и несемся вскачь, не жалея лошадей, чтобы маг не успел ничего предпринять.

– И все же...

– Да, он сильный, но не всемогущий же! – взорвался уже Юрий. У него с нервами тоже было не ахти, ошейник еще этот раздражал без меры. – Да, он знает, куда мы направляемся, но точно определить наше место даже ему не под силу, учитывая, что мы при малейшей возможности меняем дороги, благо их тут вдоволь, практически к каждому баронству ведет отдельный путь, и они пересекаются между собой... Опять же он не может светиться своим могуществом, сам ведь надел на себя личину заурядного мага. А если начнет показывать что-то запредельное, то у него возникнут изрядные проблемы с официальным архимагом и всей братией обычных магов. Так что самолично отлучаться ему на охоту за нами нельзя, иначе его всем скопом завалят от греха подальше. Никто не любит сильных, особенно если они прячут свою силу...

Так практически каждый вечер с разными вариациями, успокаивая себя и товарищей, Юрий засыпал тревожным сном с кошмарными сновидениями, от которых просыпался в холодном поту и с гулко бухающим на грани аритмии сердцем. И это, надо понимать, не добавляло ему ни сил, ни хорошего настроения.

Но обошлось. Будущий божок не появился прямо перед беглецами, ухмыляясь во все тридцать два зуба или хохоча демоническим смехом, да и на границе ничего не произошло. Полукровки провели отряд по едва заметным тропам контрабандистов.

Собственно, границы между империей и баронствами как таковой и не существовало. Ну о какой границе может идти речь в раннем средневековье? Проходи где хочешь. Это ведь не «железный занавес» СССР во времена холодной войны с контрольными полосами и колючкой по всему периметру.

Хотя Юрий ожидал увидеть что-то вроде римской стены со сторожевыми башнями. В конце концов, вундеркинд не дурак и мог бы помочь императору в более продвинутом обустройстве границы. Но нет, ни деревянной стены, ни тем более а-ля Адрианова вала не наблюдалось.

«Да и зачем ему крепкая граница? – подумал Медведев. – Для чего вбухивать в строительство огромные финансовые и трудовые ресурсы, если эта граница в скором времени станет бесполезной? Империя ведет завоевательную кампанию. Единственное, почему все эти баронства и прочие независимые образования по-прежнему независимы, хотя сломить их было бы легче легкого. Это то, что вундеркинд дает им время перед лицом неизбежного поглощения объединиться в нечто вроде конфедерации, дабы в предстоящей бойне крови пролилось как можно больше, точнее, зарядилось как можно больше камней силы...»

Отправляться в долгий путь без магической защиты было, пожалуй, глупо. На дорогах баронств полно всякой разбойничьей швали, а уж если сами бароны встали на большую дорогу, то ожидать можно всякого, в том числе магической атаки.

Гоблины опять же в своих горах толпами бегают. Гномы, может, и зачистили какой-то участок, но где гарантии, что какой-нибудь отряд или охотничья команда не решит попытать счастья получить человеческое мясо, ну и эльфийским до кучи разжиться? Так что Юрий предложил свернуть в знакомое баронство, благо что почти по пути, где в прошлый раз он хорошо затарился всякими магическими амулетами на все случаи жизни и нанял охрану до королевства Варолд, что уже наверняка стало очередной имперской провинцией.

– Может, еще и охрану наймем? – предложил Медведев, правда без особого энтузиазма. – Деньги не проблема, экономить на собственной защите – последнее дело, так что хоть целую армию можем подрядить.

– Да ну, – сразу же отмахнулся Зарлон. – Не спасет нас армия. Да и где ты здесь возьмешь армию? Единственный наш шанс это скорость и скрытность. А о какой скорости и скрытности можно говорить, путешествуя толпой?

– Верно...

Эльфа в обсуждении не участвовала. Она вообще в последнее время рот редко открывала, да и то большей частью лишь для того, чтобы поесть. Видимо, то, что она уже в третий раз оказалась в противомagическом ошейнике, ее морально подкосило.

В город Медведев решил въехать в полдень. Задерживаться надолго, а тем более ночевать, хоть и хотелось нормально отдохнуть, он не собирался. Только лишь снять деньги в банке и быстро пробежаться по лавкам, торгующим магическими амулетами. Ну еще продуктов набрать на рынке, а то жареное мясо, приправленное лесными травками и ягодой, уже изрядно приелось.

На въезде в город один из стражников, взглянув на въезжающих, отчего-то вдруг нахмурился, потом удивился, а под конец так и вовсе стыдливо отвел глаза.

Заплатив положенную пошлину, отряд въехал в город. Оставлять кого-то в лесу, тем более эльфу с ее охраной, Юрий не стал. А ну как попытается снять ошейник рискованно, что он придумал? Если получится, то он вновь рискует стать пленником, а не получится – умрет. И хрен бы с ней, но не хотелось, чтобы эльфячье племя считало его виновным еще и в ее смерти. К тому же она нужна как посредник.

Со съемом денег проблем не возникло, только управляющий банком как-то странно посмотрел на Юрия, но ничего не сказал, а сам Медведев спрашивать не стал. Но это ему, естественно, не понравилось, тем более он вспомнил стражника у ворот, поведению которого он тогда не придавал значения.

Выйдя из банка и с подозрением оглядевшись по сторонам, Юрий напряженно сказал товарищам:

– Так, мужики, у нас мало времени. Не нравится мне атмосфера в городе...

– Что ты имеешь в виду? – удивился Тард.

Зарлон и Лолт промолчали, но судя по их лицам, и они не поняли.

– Не знаю... может, и паранойя разыгралась. По-хорошему не стоило нам светиться в городе... но и без амулетов далеко не уедешь. Так что послушаемся мою паранойю, как говорится, береженных и боги берегут. Посему нам придется разделиться. Тард, останешься со мной, а вы прихватите одного из этих полукровок. Эльфа и второй ее сопровождающий останутся при мне. Вот деньги, быстренько пройдите по рынку и закупите продуктов. Не торгуйтесь, платите, сколько попросят, время дорого.

Юрий передал Зарлону кожаный кошель с серебром.

– Сделаем... – поджав губы, кивнул старый солдат, не став ни о чем спрашивать. Он, как и Лолт, хотел все же немного посидеть в таверне и пропустить по стаканчику-другому винца, а тут такой облом. Но Юрию виднее.

– Ну а я пробегусь по лавкам магических побрякушек... Всё, разбегаемся. Встречаемся здесь же через... через полчаса.

Эльфа оспаривать решение о разделении ее охраны не стала, только кивнула своему полукровке, дескать делайте все, как говорит этот человек.

Продавцы магических «побрякушек» встретили Медведева как родного, точнее, как очень богатого родственника, а то родные теми еще голодранцами могут быть. Правда, предложить они практически ничего не могли. Не успели они еще запастись амулетами с прошлого шопинга Юрия. Так что он смел все остатки подчистую с упором на защитные и целебные амулеты, что не скупил в прошлый раз. Как боевые лучше револьверы.

Селитры, как и раньше, в свободной продаже не оказалось, только теперь не по незнанию сего вещества, а просто гномы скупали все на корню. Разве что немного серы удалось приобрести, по совсем уж бешеным ценам. Поставки серы также практически прекратились, и все по вине гномов.

«Похоже, производство пороха бородатые коротышки поставили на широкую ногу, – подумал Юрий. – Скоро у империи возникнут большие проблемы с завоеванием мира. Впрочем, будущему божку это, похоже, будет только на руку...»

Через полчаса лихорадочных покупок и чувствительного удара по кошелькам, все вновь собрались рядом с банком гномов. Судя по раздувшимся седельным сумкам на лошадях, затарились они по полной.

– И правда, какая-то нездоровая атмосфера в городе... – выпалил Зарлон, несколько нервно оглядываясь назад.

– Что-то случилось? – взволновался Юрий.

– Нет... но косые взгляды были, и мне это не нравится.

– Узнать не пробовали, в чем дело?

– Пробовали, – кивнул уже Лолт. – Но все как языки проглотили или отнекивались, дескать, ведать не ведаю, знать не знаю. Кто-то вообще аж шарахался, точно мы прокаженные... Убираться надо отсюда... и как можно быстрее.

– Если нас из города вообще выпустят, – буркнул Зарлон.

– Вот мы и посмотрим, держите амулеты... а теперь по коням, – скомандовал Юрий, когда все обвешались амулетами, точно елки новогодними игрушками.

Рысью проскакав по улицам, пугая прохожих, заставляя людей с криками и проклятиями отскакивать в сторону и вжиматься в стены, отряд подъехал к воротам.

Все приготовились к бою, сжались, точно пружины, нервы аж звенели от напряжения, но ничего не произошло. Никто даже не подумал их задерживать. Правда, как особо отметил Юрий, одного из стражников у ворот не хватало, хотя остальные из смены остались на месте.

«Ой неспроста все, ой неспроста...» – подумал он, оглядываясь.

Отъехав от города и не увидев погони, все невольно перевели дух и даже заулыбались.

– Кажись, пронесло, – выдохнул Лолт.

– Или не захотели в городе побоище устраивать, – обронил Зарлон. – В случае заварухи мы бы ведь там все по камешку раскидали.

– А посему не теряем бдительности, – подытожил Юрий.

* * *

Впрочем, бдительность такая штука, что удерживать ее в постоянном напряжении слишком долго невозможно, ну день, ну два. Рано или поздно чувства притупляются. К тому же кругом тишина, весенняя благодать, птички поют, крестьяне на полях трудятся, заканчивая посевные работы.

Вот очередное баронство. Четвертое за третий день. Они были разделены между собой речушкой метров шесть-семь в ширину, но судя по темным водам и обрывистым берегам, довольно глубокой. Бароны за проезд по своей территории взимают плату. Вот и здесь с обеих сторон моста стоят посты с бравыми баронскими дружинниками.

«Провожающим» отряд ничего не должен. Только деревянный жетон отдали, свидетельствующий, что дорожную пошлину заплатили на въезде в баронство. В принципе, можно где-нибудь объехать этих постовых, но пару раз на дорогах встречались патрульные разъезды, требующие с путников показать знак, и не будь его, пришлось бы платить огромный штраф. Опять-таки можно и не платить, а покрошить на месте, магией приголубить, но зачем оставлять такой след, тем более что деньги не шибко большие, по крайней мере для Юрия. Да и людей лишний раз по таким пустякам убивать не хотелось.

Отдав жетон вышедшему встречать десятнику, отряд въехал на мост. Зацокали копыта по толстым мостовым доскам.

Юрий невольно нахмурился, что-то тревожно ворохнулось внутри. Так бывает, когда подсознание уже отметило какую-то неправильность, а сознательная часть все тупит, никак не догоняет, в чем собственно заключается неправильность.

Но вот в голове словно что-то щелкнуло.

– Стражники...

– Что – стражники? – не понял Тард.

Медведев обернулся на стражников, что остались за спиной отряда.

Обычно служивые люди на таких удаленных постах быстро опускаются. Во всем их облике так и сквозит уныние, потерянности, как следствие, они страдают типичным пороком – пьянство. Или скорее сразу таких сюда загоняют, с глаз долой. А эти ничего так, держатся бодрячком.

– И впереди такие же...

Ну ладно, один пост может быть «правильным», но чтобы сразу два, тем более что при въезде ныне покидаемого баронства их встречали именно такие типичные забулдыги.

– Что? – сонно отозвался Зарлон.

Лошади, несмотря на хороший уход и полноценное питание, изрядно устали, поменять их на свежих просто нереально. Так что двигались больше шагом, а это в сочетании с припекающим солнышком весьма хорошо укачивает и навеивает сон, того и гляди вывалишься из седла.

– К бою!!! – заорал Медведев, увидев, что стражники, как впереди, так и сзади, словно по команде, а точнее по какому-то незаметному знаку, пришли в движение, вытащили из сумок какие-то амулеты и направили на сгрудившихся на середине моста путников.

Из избушек, в которых проживали несшие службу бойцы, выскочило еще человек по десять, кто с арбалетами, а кто с метательными дротиками.

Раздался треск срабатывающих амулетов, и в путников, застрявших на мосту, полетели молнии и огненные шары. К счастью, не слишком мощные, не говоря уже о том, что они не имели функции самонаведения. А вслед за магическими снарядами понеслись вполне материальные, то бишь арбалетные болты и копья.

Крик Юрия сделал свое дело, и все без исключения в первое же мгновение, несмотря на сонливость, чисто на рефлексх, которые не затупит никакой сон, слетели с коней.

Часть зарядов прошли мимо цели, но какие-то настигли жертв, и с груди прахом посыпались защитные амулеты, принявшие на себя первые магические удары.

Заржали лошади с болтами и дротиками в своих телах. Встав на дыбы, они легко проломили своей массой хлипкие перила и свалились в реку. Другие рванули вперед, оставляя своих хозяев, на которых сзади уже наседали разбойники.

Охранники эльфы успели сделать по два выстрела из лука, сняв четверых, кто бы сомневался, с такой-то короткой дистанции и при довольно хлипких кожаных доспехах нападавших, но потом им все же пришлось оставить луки и браться за мечи. К ним присоединилась их госпожа, выживая из своего мешка боевые амулеты. Часть их Юрий ей после долгого раздумья вернул. Ведь в случае чего, чем больше рук сможет их использовать, тем лучше.

Значит, тыл пока под надежной защитой. Сквозь полукровок с магической поддержкой не прорваться.

Пропустив раненых лошадей, сейчас от боли способных затоптать всех вставших у них на пути, подключились разбойники с противоположного берега. При этом магические атаки не прекращались. Амулеты у нападавших хоть и были слабенькими, но их оказалось на удивление довольно много, и амулеты защиты продолжали осыпаться с неприятно высокой скоростью.

Зарлон и Лолт схватились за привычное им оружие, то есть за мечи. В данном случае на таких коротких дистанциях они поступили правильно, ибо враг оказался уже слишком близко, и с револьвером особо не повоюешь – зарубят.

Тард, по молодости несколько растерявшись, не знал, на чем остановить свой выбор, то ли на мече, с которым у него все же было не ахти, ведь он простой ополченец, то ли на показавшем свою мощь и убойность револьвере, и терял драгоценные секунды. Но его пока прикрывали старшие товарищи, вступившие в ожесточенную схватку.

Зато не сомневался в выборе оружия Юрий, оказавшийся в центре всей этой катавасии, выхватывая свой револьвер-переросток, и, получив еще один разряд молнии, хорошо его потрянув, несмотря на все еще имеющуюся защиту, открыл огонь по оставшимся в тылу разбойников арбалетчикам, заканчивающим перезаряжать свое тугое оружие.

Пять быстрых выстрелов, и трое из шести арбалетчиков свалились на землю. Два из них уже без признаков жизни. Третий корчился от боли, зажимая живот, и

кричал.

Не имея времени перезаряжать оружие, Медведев выхватил из кобуры «гремлина» Зарлона, оказавшегося ближе всех.

Оставшиеся на ногах арбалетчики тем временем снарядили свое стреляющее оружие и сделали залп.

Юрия сбило с ног касательным попаданием. Второй болт прошел мимо. Видимо, сразу двое целились в него, как в самого опасного противника. Еще один болт впился в спину полукровки, в последний момент прикрывшего от смерти свою госпожу.

Сипло вдохнув, возвращая в легкие выбитый из них ударом воздух, Юрий открыл стрельбу по оставшимся арбалетчикам. Но те не будь дураками, уже прознав, что от громающего амулета никакие защитные средства не помогают, скрылись за избушкой, так что все пули прошли мимо.

Определился с выбором Тард. Он тоже положился на револьвер и разрядил пять выстрелов в упор, снеся с ног пятерых разбойников. После чего также взялся за меч, ибо на перезарядку времени не оставалось, так как открылась брешь в обороне из-за упавшего с криком Лолта, в последний момент получившего удар по бедру.

Эльфа, разрядив свои немногочисленные амулеты во врага, зажав двоих, также взялась за холодное оружие – меч своего погибшего охранника.

Установилось шаткое равновесие. Но разбойники хоть и понесли чувствительные потери, по сути потеряв половину своих бойцов, не дрогнули, а после выкрика командира, дескать, уцелевшим достанется больше, вновь надели с удвоенной энергией точно обезумевшие.

Рухнул второй полукровка, получив метательный нож прямо в глаз, и Юрию не осталось ничего другого, как закрыть собой эту брешь, встав плечом к плечу с эльфой. Правда, осознавая, что мечник из него как из... в общем, плохой из него мечник, он больше защищался, то и дело срывая с шеи боевые амулеты и разряжая их во врагов в упор. Правда, такие случаи случались редко, ибо хватит одной заминки, чтобы получить сталь в кишки.

Как выяснилось, Элеонтаэль хорошо поработала на этом направлении, аннулировав практически все защитные амулеты, и первый же получивший огнешаром разбойник вспыхнул как свечка. Пометавшись пару секунд среди товарищей, сбив их строй и натиск, он рухнул в реку, точнее ему помогли, чтобы не мешался.

Зарлон и Тард ушли в глухую оборону, видимо, понадеявшись на Юрия с эльфой. Впрочем, это понятно, ведь у них врагов не в пример больше. Правда, им помог Лолт. Обратив на себя несколько целебных амулетов, добившись, чтобы рана на ноге закрылась и не кровоточила, он воспользовался своим револьвером.

Грохнуло еще пять выстрелов, и еще на трех разбойников оказалось меньше.

Арбалетчики тем временем не сидели сложа руки, а активно ими работали, натягивая тугие тетивы. И в тот момент, когда Юрий поджарил очередного врага, а эльфа зарубила последнего оставшегося, попытавшегося удрать, так как он вдруг остро почувствовал свое одиночество, в спину больно ударило, а буквально через секунду изо рта вылетели кровавые брызги.

Второй болт прошел ногу эльфы, и она с криком рухнула рядом с хрипящим и булькающим кровью Юрием.

Тард, Лолт и Зарлон медленно отступали под натиском противника, благо что со спины больше опасности не было, но долго они так продержаться не могли. Стоит им только отвлечься, чтобы не то что перезарядить револьвер, а даже схватиться за боевой амулет, как их сомнут.

Эльфа выдернула из ноги болт и зашарила в мешке в поиске целебных амулетов.

Юрий хрипел пробитым легким, пуская пузырящуюся кровь, и ничем не мог помочь своим товарищам, силы стремительно покидали его, вот глаза уже застил серый туман.

Вскрикнул Зарлон, получив кинжалом по руке. Впрочем, это не вывело его из игры, наоборот, только еще сильнее обозлило.

Безмолвно свалился Тард, пропустив удар по голове, благо шлем спас от смерти, но вырубил его качественно.

Уцелевшие разбойники снизили натиск. Никто не хотел погибать, и они видели хорошую возможность разделаться с противником, не форсируя события, прекрасно понимая, что оставшиеся не смогут им ничего противопоставить. Все, что могли, они уже пустили в ход.

Рядом с эльфой, обратившей на себя первые целебные амулеты, впились еще два болта. Расстояние и усталость сделали свое дело, и стрелки чуть промазали. Впрочем, это до следующего выстрела, когда они подойдут гораздо ближе. Чего стрелять издалека, когда им уже ничего не угрожает?

«Вот и всё...» – подумал Медведев, затуманивающимся взглядом видя, как замедляются движения Зарлона, да и Лолт держится лишь на силе воли, желании прихватить на тот свет побольше напавших на них ублюдков.

А разбойники, кажется, так и вовсе играют с уцелевшими бойцами. Кричат что-то обидное, но и сдаться не предлагают. А это значит, их всех в любом случае пустят в расход.

Вдруг послышался рев рожка или трубы типа пионерского горна, до ушей донеслись крики и ржание лошадей, топот копыт.

Не веря своим глазам, Медведев увидел, как на дорогу из леса выскочили около десятка всадников в легких доспехах, все обнажили мечи и понеслись к мосту, ускоряя бег.

Разбойники, понятное дело, тоже увидели новых участников драки, и по их поведению стало ясно, что это не подкрепление. Что-то закричав, они в панике рванули вперед, буквально своей массой смяв Зарлона и Лолта. Старому солдату при этом, кажется, даже удалось кого-то насадить на меч. Не обращая на это внимание, остальные бандиты продолжили пробиваться на берег соседнего барона.

Они так перетрусили, что даже не добились Юрия и эльфу, оказавшихся у них на пути, хотя хватило бы одного удара каждому. Но они спасали свои жизни, и до отнимания чужих им уже не было дела.

Всадники преследовать разбойников не стали, не столько из-за того, что там уже была чужая территория, сколько для того, чтобы не растоптать спасенных. Но несколько болтов из легких арбалетов вслед им послали. Кого-то даже завалили. На этом Юрий окончательно отрубился.

* * *

Очнулся Медведев в какой-то комнате, лежа в мягкой кровати, укрытый воздушным, но очень теплым одеялом. Под головой такая же мягкая подушка. В комнате было довольно прохладно, камень стен еще не успел нагреться от весеннего солнца, а топить считали, по-видимому, пустой тратой дров.

Как Юрий понял, он находится в замке местного барона. Стрелу ему вытащили, залечили целебными амулетами, но слабость еще дает о себе знать, слишком много крови потерял, как и болезненность при дыхании.

Судя по яркому свету, пробивающемуся сквозь цветные витражи узкого окна, давно наступило утро, а то и вовсе день.

«Похоже, меня приняли за немалую шишку, раз поместили в такие шикарные покои, – подумал он. – Будь иначе, бросили бы на голой лавке под поеденным молью суконным одеялом. Интересно, кто постарался, мои приятели или эльфа? Или сам барон решил, что эльфю сопровождать незнатный человек не может. Собственно, как там парни?»

Юрий осторожно поднялся, но, как опасался, сильной боли он не ощутил и стал надевать обнаруженную на стуле одежду. С чужого плеча, поношенную, но все еще крепкую. Но это понятно, после боя на мосту от его одежды, наверное, мало что осталось.

Стоило ему застегнуть последнюю пуговицу, как в дверь постучали. Потом осторожно открыли, и в проем просунулась голова Лолта.

– Проходи...

Вслед за Лолтом проскочил Тард, а последним вошел Зарлон.

– Пришли проводить?

Зарлон кивнул.

– Как ты?

– Со мной нормально. Ну и вы, как я вижу, тоже в порядке.

– Это да, но нам собственно шкурку едва попортили, а вот тебя хорошенько так продырявили, – сказал старый солдат. – Едва вытащили, почти все целебные амулеты на тебя истратили. Дрянные оказались, да и рана непростая...

– Ладно, не будем об этом, хорошо то, что хорошо кончается. Я так понимаю, мы в гостях у барона?

– Да.

– Как меня отрекомендовали?

– В смысле? – не понял Лолт.

– Простолюдина, или эльфа, так сказать, титулом наградила, чтобы я знал, как себя вести, и легенду, если такая есть, не запороть.

– Как обычного человека, – сказал Зарлон. – Но она особо попросила, чтобы о тебе хорошо позаботились. Да и барон, надо сказать, не из шибко спесивых, уже успели пообщаться. Третье поколение знатности только, еще не успели окончательно испоганиться. Тем более подобная глухомань не способствует излишней спеси. Хотя, конечно, встречаются всякие. Живут в дыре, а ведут себя как короли...

– Ну и ладно... Долго я лежу?

– Второй день, – сказал Лолт.

– Хм-м... немало. А эльфа наша еще ноги не сделала?

– А зачем их делать? – удивился Тард.

– Я говорю: не сбежала?

– А-а... нет, в замке осталась. Куда ей одной, да еще в ошейнике?

– Верно, – согласился Юрий. – Ну пойдемте, что ли, на людей посмотрим, да себя покажем... Кстати, случайно не узнали, чего эти разбойники на нас наехали?

– Не успели, – сказал старый солдат. – Всех раненых баронские дружинники порубили. Остальные смылись.

– А мысли какие есть?

– Думается мне, маг тот за наши головы награду серьезную объявил. Переслал наши данные по почтовым камням.

– Я тоже так думаю, – с тяжелым вздохом согласился Юрий. – Остается только радоваться, что камни сии редкость большая и дорогая, а не то...

– Хм, это да, – кивнул Лолт. – А не то этот барон Шергор, что нас спас, сам бы нам бошки снес.

Выйдя из комнаты и спустившись вниз на два этажа, товарищи оказались во внутреннем двореке размером с три баскетбольные площадки. Небольшой в общем дворик. Как выяснилось, вышли они из пятиэтажного донжона. Собственно, это оказалось единственное здание крепости.

На стенах дежурили дружинники барона. Своими делами занималась оставшая прислуга, бегая туда-сюда.

– А где сам барон?

– Уехал объясняться с соседом, – ответил Зарлон. – Еще вчера гонца послали, дабы встретиться. Они ведь оба потеряли своих людей у того моста, как бы по недоразумению война не началась. Тут и из-за меньшего рубятся... дай только повод, а его и из пальца высосать можно, ежели враги.

– Понятно. А они враги?

– Да вроде нет, как я слышал от дружинников. Но и не друзья.

– Ясно.

– Если хочешь есть, то пойдем на кухню... – предложил Лолт.

– Да, надо заглянуть, – кивнул Юрий, почувствовав, что голоден, как... медведь после спячки. – А откуда барон этот, как его... Шергор так вовремя взялся?

«Обычно попаданцы всех спасают от засады на дороге, а тут местный выручает попаданца», – невесело подумал он.

– Охотился он там недалеко, – ответил Тард. – Барон охотник заядлый, ну а заодно с удовлетворением страсти своей и мясо на собственный стол добывает. Услышал наши выстрелы, гром от работы амулетов и помчался узнать, кто там шумит на его землях. Не соседка ли с неожиданным визитом нагрязнул.

– Ясно. Надо бы его отблагодарить как-то... Как думаете, деньги – не моветон? Или еще оскорбится? Они ведь дворяне такие...

– Да, судя по всему, деньги ему нужны. Деньги они ведь всем нужны, их всегда не хватает, – поморщившись, сказал Зарлон. – Но вот возьмет ли, еще большой вопрос. С этими дворянами никогда не угадаешь.

– Ладно, разберемся по ходу дела... не «гремлины» же ему дарить.

– Не отдам! – тут же заявил Тард.

Как стало видно, остальные также не горели желанием расставаться с таким эффективным оружием. Как и сам Юрий.

– Я пошутил!

После сытного завтрака из куска сыра и краюхи хлеба с кружкой пива, поднявшись на стену, Медведев недалеко увидел деревушку домов на тридцать, серые приземистые лачуги, огороды и дальше вспаханное поле.

– Ладно, пойдемте на конюшню...

– Зачем? – удивился Лолт. – Лошадей у нас нет. Побили, гады...

– Кое-что добывать будем... условия там для образования соли идеальные, должно получиться довольно много. А то приедет барон, станет не до копания в дерьме...

– Копаться в дерьме?! – поморщился Тард.

– Ну ты скривился сейчас так, что можно подумать, не крестьянин, а принц какой передо мной стоит, – усмехнулся Юрий.

Остальные хоть и были и не в восторге от идеи Юрия, но согласно засмеялись.

Как бы то ни было, троица поплелась за Юрием в конюшню добывать селитру. А то пороха у них осталось только в запасных барабанах заряженных. Какие запасы были, то они либо с лошадьми потопли, либо разбойники испортили, порубив сумки.

Как потом позже увидел Юрий, досталось его товарищам в битве на мосту изрядно. Доспехи оказались посечены так, будто их какой-то дикий демон в приступе ярости когтями рвал. Медведев, впечатлившись, даже премию пообещал по пятьсот золотых.

Как выяснилось еще позже, именно во столько и оценивались их головы будущим божком. Мысль, что их заказали, оказалась верна на все сто.

Головы Юрия и эльфы, конечно, были оценены вдвое больше, но эльфе Медведев премию решил не выписывать. Она ведь вроде еще как бы враг...

* * *

К приезду барона Шергора Юрий с сотоварищами успел перекопать всю замковую конюшню, поднимая и расковыривая пласты слежавшегося дерьма. Свежие кучи, конечно же, регулярно вывозили, но пласт сантиметров двадцать толщиной все же присутствовал, вот в нем-то и скопилась необходимая соль.

Конюх, глядя на это, разве что пальцем у виска не крутил, такой у него был красноречивый взгляд. Селитры набралось довольно много, хватит снарядить десять барабанов, но хотелось большего. Так что в перспективе было лазанье по вывозным кучам. Замковый навоз, как и городской, вывозился в ближайший овраг. Юрий специально узнавал у того же конюха, чем ввел его вообще в состояние полной прострации.

Барону, по прибытии одного в замок, наверняка доложили обо всех чудачествах гостей, но как-то реагировать на это он не стал. Типа знать не знаю, ведать не ведаю.

К приезду своего господина замковые слуги накрыли стол в главном зале на третьем этаже, с которого открывался отличный вид на окрестности, и хозяин замка пригласил гостей отобедать, чем боги послали.

Послали боги немного, чувствовалась провинциальность и бедность баронства, никаких излишеств. Вряд ли барон прибеднялся, ударить в грязь лицом перед эльфой он наверняка не хотел.

Беседу с бароном Шергором взяла на себя Элеонтаэль, сев по правую руку от хозяина замка. По левую восседала хозяйка, дородная женщина, ну да они здесь именно таких и любят. Дети за столом отсутствовали, все по уважительной причине. Младший сын лежал где-то в своих покоях на четвертом этаже со сломанной ногой после неудачного падения с лошади. Старший внепланово объезжал владения в поиске возможных разбойников. Ну а дочери давно разлетелись по другим замкам в качестве жен.

Вопрос с подарками в качестве благодарности за спасение жизни сняла Элеонтаэль, пожертвовав одним оружейным набором своего охранника. Еще какой-то амулет всучила. Барон был очень рад получить меч и кинжал полукровки.

– Благодарю, – рассыпался в благодарностях барон. – Но как жаль, что подлые имперцы ограничили вашу магическую сущность...

Шергору, естественно, выдали несколько подкорректированную версию событий, дескать, они сбежали от имперцев. Конечно, так оно и есть, за исключением того, что ошейники они нацепили сами друг другу.

Ну а разбойники это просто разбойники. Мало ли лихих людей в баронствах ошивается? Большого барону знать ни к чему.

– ...А то наши поля уже давно не знали магической подпитки. В последний раз, лет пять назад, побывал у нас один маг-природник, но он оказался весьма посредственным, я бы даже сказал, шарлатаном. Хорошо еще, что не загубил посевы своей магией, простите боги... Проклятые имперцы всех магов к себе переманили... или убили.

– Увы, господин барон, но как вы сами заметили, тут я вам помочь не могу, – с печалью ответила эльфа, стрельнув глазами в сторону Юрия.

– Да, жаль, очень жаль... у вас это, как у представительницы народа перворожденных, получилось бы как ни у кого замечательно.

– А удобрять не пробовали? – не выдержав всеобщей аграрной безграмотности, вставил свои пять копеек Медведев.

Барон удивленно приподнял бровь и взглянул на Юрия.

– Что делать? – переспросил он.

– Ну неужели никто никогда не замечал... не к месту, конечно, сказано, что когда корова или лошадь где покакает, то на следующий год в том месте трава растет намного зеленее, гуще и выше?! Чего эту магию к месту и не к месту приплетать?

– Э-э... То есть ты хочешь сказать...

– Да, именно это я и хочу сказать. Разбросайте по полю залежи первоклассного навоза, что у вас скопился за многие годы в огромном количестве и лежит без всякой пользы, и я гарантирую, что урожаи вырастут на порядок уже в этом году. Помимо навоза, можно использовать обычную золу. Лучше чередовать, один год сыплем навоз, в другой – золу, в третий год пусть поле отдыхает... Можно еще птичий помет... Но навоз должен быть не свежий, а годовой давности. Разве что развести свежий и поливать, но это в масштабах поля слишком муторно.

Юрий замолчал, запоздало подумав, что может на удобрение полей навозом есть какое-нибудь табу. Типа не кошерно, грязно и прочее. Ведь мог бы и раньше узнать у своих товарищей.

«Да нет, – отмахнулся он, после короткого раздумья, пока все сидели, погруженные в тишину, осознавая сказанное. – У нас тоже долгое время удобрениями не пользовались. А тут еще магия пролезла во все сферы жизни, и навоз по сравнению с ней явно не котируется...»

– Хм-м... я подумаю, – сказал барон, но увидев еще больше скривившееся лицо жены, отложившей вилку с куском мяса, добавил: – Впрочем, эта тема действительно несколько не к месту.

– Конечно...

Трапеза пошла своим чередом в ничего не значащих разговорах да поругивании имперцев, нагадивших, где только можно и нельзя.

После обеда Юрий отправился на прогулку отдохнуть, пригласив с собой товарищей. Но когда они узнали, где и как именно предстоит гулять и отдыхать, то яростно запротестовали. Снова копаться в навозе им не хотелось до чертиков. Впрочем, Юрий не настаивал. Деньги есть, так что можно подрядить местное население, что за бронзовый этал перероет не только давно перепревшие залежи навоза, но и собственные нужники.

Наняв почти сотню мужиков, ребят и девчат, Медведев провел на навозных кучах, коим вскоре предстоит переместиться на поля, до самого захода солнца. В дюжине местах попались настоящие сокровищницы, где удалось набрать три литровые крынки селитры.

Теперь осталось все это просушить, растереть в мелкодисперсный порошок да смешать в необходимых пропорциях с серой и угольком. Последнего в печах хоть завались. А вот с серой назревали большие проблемы.

Хотелось еще обзавестись гранатами, кои оченьгодились бы еще там на мосту. К тому же боевых амулетов-то больше почти нет, после распределения оставшихся на каждого пришлось по три штуки. Да и не эффективны они по большому счету, если у врага есть защитные прибаамбасы. А от осколка не уйдешь, не убьет, так поранит.

Юрий даже зашел в замковую кузню, дабы сделать заказ, но после короткого разговора понял, что квалификация кузнеца оставляет желать лучшего. Он только и мог что-то поправить в доспехах и в лучшем случае выковать подкову. Так что с гранатами пришлось повременить.

«Разве что отлить из меди, в этом ничего сложного нет, форму только вылепить... – в отчаянии подумал Юрий, не желая оставаться без убойных хлопушек. – Тогда уж из бронзы. Она хоть подтверже будет...»

Недолго думая, Медведев решил заняться лепкой форм, но и тут его обломали. Во-первых, ночь скоро, никто ночью работать не будет, во-вторых, материал еще подготовить нужно, в-третьих, они завтра вообще-то уже уезжать думали, нечего злоупотреблять гостеприимством, хоть барону и лестно, что у него гостит эльфа, но и враги не спят. Чем быстрее и дальше свалят, тем целее будут.

* * *

Утром Юрия разбудил резкий, протяжный звук горна. Кто-то где-то что-то с надрывом заорал, потом криков стало больше. Ничего не понимая, Медведев встал одеваться, и тут к нему в комнату без стука и спроса ворвалась троица его товарищей.

– Чего это вы? – удивился Юрий.

– Тревога! – выкрикнул Тард.

– В честь чего?

– На замок напали! – выдал Лолт.

– Кто?!

– Без понятия, – закончил Зарлон.

Медведев зашевелился быстрее, оделся, накинул подлатанную кузнецом броню, нацепил оружие и поспешил наружу.

На стены в полной боевой готовности высыпал весь гарнизон крепости в полсотни человек. Там же уже стоял хозяин замка, напряженно вглядываясь вдаль и изрыгая грязные ругательства.

Поднявшись на стену, Юрий увидел, как к замку приближается толпа в полторы-две сотни человек, десятка три из них конные. В общем, к замку подошла маленькая армия местного феодала. Даже стяг какой-то желто-красный развевался.

Прибыла эльфа.

– Не успели, – удрученно прошептал Юрий. – Второй раз уже попадаем в осаду.

– И кому на этот раз собираешься помогать? – усмехнулся Зарлон.

– Барону... спасителю нашему. Вряд ли нападающие оценят помощь.

– Тем более что они пришли за нами, – вдруг сказала Элеонтаэль.

– В смысле? – опешил Юрий. – С чего ты взяла?

– Среди них есть один разбойник, что напал на нас у моста. Вон там, связанный...

Медведев и впрямь увидел какого-то связанного по рукам человека, которого вели за одной из лошадей. Тот явно от усталости иногда спотыкался и падал.

– Похоже, он проболтался барону о нас, и тот, зная, что мы в гостях, решил поиметь три с половиной тысячи золотых, штурманув замок соседа, – сделал очевидный вывод Зарлон.

Заметив на стене гостей, хозяин замка поспешил к ним.

– Приветствую... Не могу назвать это утро добрым... Ничего не понимаю... Вроде вчера все обговорили, никто ни к кому претензий не имел, и вот этот... этот не имеющий чести выро... барон Гонтар пришел сюда с дружиной.

Барон Шергор едва сдерживался в присутствии эльфы. Впрочем, всем все было ясно.

– У него есть шанс взять замок приступом? – спросила Элеонтаэль.

– С такими силами вряд ли, но... он может нас заблокировать и поискать союзников. Таких же уб... Когда к нему присоединятся два-три владельца, то...

– Ясно.

Юрий нахмурился. Ему это не нравилось все сильнее. Если их заблокируют на сколько-нибудь значительное время и кое-кому станет известно, что они здесь, то от этого замка камня на камне не останется. В буквальном смысле.

– А ваши союзники, они могут помочь? – спросил Медведев.

– Могли бы, если бы узнали, что меня взяли в осаду. А как они узнают? Сейчас любого гонца вмиг перехватят.

Юрий едва сдержался, чтобы не сплунуть с досады. Крестьяне, естественно, даже не почешутся, чтобы предупредить союзников своего хозяина об осаде. Не их это забота, если иное не было предусмотрено, что вряд ли, не те это люди, чтобы поручать что-то ответственное крестьянам. А когда союзники барона узнают об осаде естественным путем, станет слишком поздно, замок успеют взять десять раз.

– Проклятье...

Но тут Медведева осенило. Появился некоторый шанс выбраться из всей этой передраги, и он решил узнать подробности:

– Скажите, господин барон, а может ваш сосед напасть на замок самостоятельно?

– С такими силами вряд ли. Потеряет половину людей под стенами, а потом его самого из собственного замка выбросят. Нет, он не дурак, будет ждать подкрепления.

– Хм-м... а если его спровоцировать?

– Как? И потом, я повторяю, он не дурак, не поддастся на провокации.

– Извините, я неточно выразился. Если убедить его, что замок можно взять своими силами и практически без потерь со своей стороны, пойдет он на штурм?

– Я не понимаю вас. Что вы задумали? – насупился барон.

– Ничего особенного, просто открыть вашему врагу ворота в ваш замок.

– Что?!! – потянул меч из ножен разъярившийся барон Шергор.

– Господин барон, советую вам выслушать моего спутника до конца, – вступилась за Юрия Элеонтаэль. – Думаю, у него появился некий план, как не только снять осаду с вашего замка, но и хорошо побить вашего недруга.

– Хм-м, прошу прощения за несдержанность... итак, я вас слушаю, хотя давайте пройдемте в более удобное для таких дел место.

На пятом этаже донжона, с которого хорошо просматривалась вся окружающая местность и было видно, как разбивает лагерь вражеское войско, Юрий поведал барону свой чутко авантюрный, но вполне реализуемый план.

Крепко задумавшись, барон, после долгих уговоров, дал-таки свое согласие. Тем более что в случае неудачи, по крайней мере первого этапа операции, он практически ничего не терял, разве что слугу. С другой стороны, многие ли слуги переживут падение замка, не говоря уже о его защитниках? То-то и оно...

* * *

Наступила ночь, но в замке никто не сомкнул глаз, ожидая развития событий. Вот от замка в сторону призамковой рощи заскользила тень. Молодой слуга с качественно разбитым носом и подбитым глазом (его телесные повреждения Юрий щедро оплатил из своего кармана) направился для выполнения ответственного задания, от успеха которого зависел весь исход операции.

Вот он вышел из рощицы и появился возле поста охранения, поднял руки. Его окрикнули, немного прессанули под дых для порядка и, заломив руки, повели в центр лагеря.

– Пока все идет по плану, – пробормотал барон, продолжая смотреть в сторону противника.

Юрий ничего не ответил, также продолжая вглядываться вдаль.

Подосланного парня через пять минут, потребовавшихся, чтобы разбудить командующего, и тот привел себя в относительный порядок, завели в разноцветный шатер. Теперь все зависело от актерских качеств баронского слуги. Впрочем, барон Гонтар тоже не Станиславский.

Легенду ему придумали незамысловатую. Дескать, хочет жестокой мести за унижение, и в качестве доказательства имеются побои, ну и естественно, платы за возможность быстрого проникновения в замок. Слуга обещал открыть ворота, не сам, конечно, а с помощью одного из стражников, который якобы является его братом и во всем ему поможет, ибо тоже жаждет мщения, ну и денег.

В общем, обычная история, ведь большинство замков брались именно за счет предательства изнутри, а не за счет силы и умения атакующих. На это и сделали ставку. Лишь бы слуга оказался убедительным и действительно не предал хозяина, предупредив врага о готовящейся ловушке, хоть он и не знал, в чем

именно она заключается. Но это не важно.

Но вот прошло десять минут, вход в шатер распахнулся и слуга вышел наружу. Снова скрылся в рощице и кружным путем вернулся к замку, где у него якобы имелся секретный выход, типа подкопа.

– Как все прошло? – спросил барон, когда слуга предстал перед ним.

– Как вы предполагали, господин...

– Он поверил?

– Кажется, да, господин.

– Впрочем, это мы сами скоро узнаем... ступай, приведи себя в порядок.

Слуга с поклоном исчез, а все заинтересованные лица остались на стене, наблюдая за вражеским лагерем. Согласно плану, псевдоренегат с помощью брата должен открыть ворота по сигналу извне – взлетевшей в небо зажженной стреле.

Вот по лагерю стали разбредаться люди, заглядывая в многочисленные палатки и останавливаясь возле костров. Нетрудно догадаться, что бойцов предупреждали, дабы они готовились к бою, но так чтобы со стены никто ничего не увидел и не понял.

Никто бы ничего и не понял, если бы не знал, что именно должно происходить. Разбуженные солдаты не выходили из палаток, оснащаясь внутри. Те, кто сидели у костров, тоже никак себя не проявляли. А чего им, они и так готовы, только и надо, что подтянуть ремешки да шлем надеть. Дело пары десятков секунд, на бегу можно сделать.

И вот через полчаса в небо взлетела яркая точка, а-ля красная ракета.

В это время в замке слуга и его брат стражник должны были тихо вырезать прочих стражников у ворот и поднять брус, закрывающий ворота.

Собственно, после секундного колебания, барон, оглядев гостей и особенно невозмутимую эльфу, еще раз взвесив все «за» и «против», отдал соответствующий приказ, и брус действительно вынули из пазов, но створки не открыли. Это сделают сами атакующие.

Подали соответствующий сигнал в виде белой тряпки, что ворота открыты.

– Все, теперь надежда только на вас.

Юрий кивнул и, удостоверившись, что из лагеря в полной тишине в сторону замка рванули солдаты, расставил своих товарищей на боевые позиции, Тард остался с Юрием, а Зарлон и Лолт отправились на левый фланг. Дружинники барона заблокировали лестницы, ведущие на стены.

Собственно говоря, всю работу должны были сделать именно гости.

Вот заревел тревожный рог на донжоне, часовой только сейчас якобы заметил противника, и вражеские солдаты, уже не скрываясь, заорав, ускорили бег.

Сейчас в замке, по мнению атакующих, должна начаться всеобщая суматоха, но нет, все готовы к встрече.

Грохнул удар тараном по воротам, и створки приветливо распахнулись. Вражеские солдаты, радостно взревев, размахивая мечами, боевыми топорами, копьями и алебардами, стали врываться во внутренний дворик, ожидая врубиться в деморализованных дружинников, но встретили только пустоту.

Первые стали замедляться, начиная осознавать, что-то не так, но их подпирали все новые вбегающие. Наконец завязались первые схватки у лестниц, и Юрий, решив, что народу скопилось достаточно, около сотни, а то и вовсе вся армия вбежала, крикнул:

– Поджигай!

С внутренней стороны, после пары ударов кресалом и снопа вылетевших искр, зажглись дополнительные факелы, осветив внутренний двор. Стало светло если не как днем, то достаточно, чтобы видеть всё.

Грохнул первый выстрел, а за ним загрохотали револьверы его товарищей, и внутренний двор накрыло перекрестным огнем. Стали падать убитые и раненые бойцы из дружины Гонтара.

Быстро отстреляв первый барабан, Юрий сновисто заменил его на полный и продолжил стрельбу практически не целясь. Промануться с такой дистанции практически невозможно. Его товарищи не отставали, продолжая увлеченно палить во врагов. Помогали дружинники, стреляя из арбалетов и метая копья.

До нападавших, потерявших за считанные секунды убитыми и ранеными треть своего состава, наконец дошло, что они попали в жестокую ловушку, и они рванули назад, но в спины им продолжали лететь пули, стрелы и метательные копья.

В узких воротах началась давка, что только упростило прицеливание, и спустя еще пяток секунд из замка вырвалось едва ли пятьдесят человек, большинство будучи ранеными. Остальные остались внутри, кто уже без дыхания, а кто, крича и корчась от боли серьезных ран.

– За ними!!! – гаркнул барон Шергор уже в седле своего боевого коня и бросился в погоню.

За ним рванули его конные дружинники числом с десятков. Этого более чем достаточно, чтобы покрошить бежавших.

За стенами замка завязалась драка, а Юрий лихорадочно перезаряжал барабан.

То, что барон победит, нет никаких сомнений, но это не означает, что сами они останутся в безопасности. Так что нужно подстраховаться.

Уцелевшие после бойни внутри замка оказались деморализованы и продержались недолго, вскоре запросили пощады, бросая оружие на землю.

Медведев, сняв барабан, выглянул наружу.

– Ч-черт... – ругнулся он, увидев, что в числе сдавшихся находится напавший на них феодал.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что этот гад, осознав всю печаль своего положения и желая его как-то поправить, выкупить свободу, раскроет причину вероломного нападения на своего соседа, и уже любезный хозяин станет желать получить головы своих гостей.

– Не успел... Тард, Лолт...

– Что?

– Быстро метнитесь в лагерь и грохните того разбойника, что нас может опознать. Он наверняка где-то связанный лежит. И лошадей подберите, в том числе заводных.

– Ясно, – кивнул старый солдат, и они вдвоем побежали к воротам.

Пока дружинники вязали простых солдат, барон проконвоировал в замок своего персонального врага, такого же барона.

Как заполучить голову этого феодала, Юрий придумать не мог, но чувствовалось, что это последние секунды, когда он может добраться до барона, знающего о ценности их собственных голов. Дальше пленника проведут в темницу, и до него уже будет не добраться.

– Да к черту все эти политесы!

Юрий вышел навстречу, поднял револьвер и выстрелил.

Затылок плененного барона Гонтара вынесло напроць, и он рухнул со вставшего на дыбы перепугавшегося коня.

– Что ты себе позволяешь, смерд?! – взревел ошарашенный выходкой гостя Шергор, едва усидев на своем дернувшемся скакуне.

– Его жизнь – моя плата за помощь в снятии осады, – заявил Медведев.

Барон хотел что-то крикнуть, уже открыл рот, наверное, приказать напрягшимся дружинникам схватить наглеца, но он уже успел оценить мощь артефактов-

амулетов в руках гостей, против которых не защищают никакие амулеты, и это его остановило, чтобы не повторить судьбу пленника. Ну и еще знание того, что хватать эльфов себе дороже. Ее, конечно, можно отпустить, но она потребует освободить своих спутников, а ссориться с Великим Лесом из-за трех простолюдин как-то не хотелось, просто потому, что ничего кроме проблем это ему не принесет.

– Вы сейчас же покинете мой замок! – немного успокоившись, рыкнул барон.

– Как скажете.

Через пятнадцать минут четыре человека и эльфа уже скакали прочь на трофейных лошадях, что захватил Зарлон. Свою основную работу он выполнил на пять.

Глава 5

Поездка к гномам в гоблинские горы значительно затянулась. Юрий отчаянно петлял, как заяц, выписывая зигзаги по баронствам, герцогствам и графствам, пару раз действительно сделав изрядные круговые петли. Пути выбирали, естественно, самые неожиданные и трудные, действуя по принципу: «зачем просто, когда можно сложно», в общем делалось все, чтобы не попасться в длинные руки будущего божка, а он-то уж наверняка постарался расставить ловушки.

Как понимал Медведев, большинство сетей поставлено на границе с княжествами полукровок на пути в Великий Лес, и старался держаться от них подальше, но и к границе империи близко не подходить. В то же время, осознав, что их передвижение от этого становится слишком предсказуемым, то есть точно посередине, а потому стал петлять.

Так что время, необходимое, чтобы добраться до цели путешествия, из двух недель растянулось до полутора месяцев. Так что когда отряд приблизился к территории гоблинов, наступило жаркое лето.

Первоначально в герцогстве Рэйстор, в котором проживали родные спутников Юрия: Тарда, Лолта и Зарлона, Медведев задерживаться не хотел, но заставила острая необходимость.

Дело в том, что человека, называемого вундеркиндом, как минимум трудно назвать дураком. А раз так, то не получив информации о том, что беглецы пересекли границу с княжествами полукровок и не прут напрямик в Великий Лес к эльфам, то нетрудно догадаться, что искать нужно в другом месте.

Юрий считал, что будущий божок как минимум имеет доступ ко всей разведывательной сети империи и как максимум имеет свою собственную. Из этого выходило, что достаточно выйти на след Юрия с момента его появления в этом мире и проследить весь его путь и знакомства. Значит, маг Андр как минимум догадывается, куда держит путь Медведев – к гномам, обосновавшимся в землях гоблинов.

И что мешает ему устроить там засаду? Ровным счетом ничего.

Вот это-то и изводило в последнее время Юрия, и заставило его задержаться в герцогстве для встречи с герцогским личным магом для снятия ошейников. Он очень хотел получить свою силу оборотня – его последний довод. Против будущего божка это, конечно, не аргумент, в чем он уже успел убедиться, к тому же вряд ли сам маг Андр будет сидеть в засаде, пошлет кого-то, а вот против всех остальных очень даже действенное средство.

Но, как и всегда, герцогский маг – мастер Патир, оказался недоступен для простых смертных, даже денежных. О чем и сообщил Медведеву паренек в длиннополой одежде.

– Постой, парень... ты ведь ученик мага? – остановил паренька Юрий, когда тот уже собирался уходить.

– Ну да...

– Давно учишься?

– Третий год...

– И как успехи в познании магии?

– А вам-то что? – нахмурился ученик.

– Хочешь заработать золотой?

По загоревшимся глазам паренька Юрий сразу понял, что тот очень даже хочет. Медведев даже показал золотую монетку в качестве доказательства, что деньги у них есть, чем и купил ученика мага с потрохами.

– Так как успехи?

– Хорошие... я второй после Таргика.

– Замечательно! Тогда, может, ты сделаешь маленькую работу?

– Какую?

– Снять вот этот ошейник, – показал Юрий, отведя пальцем ворот куртки.

– Да раз плюнуть!

Парень, поколдовав над ошейником, вскоре продемонстрировал его Юрию.

– Спасибо, а теперь...

Медведев посмотрел на эльфа. С нее тоже не мешало бы снять ошейник. Но она враг. Доверять ей после всего случившегося просто нет возможности. Колданет – и всё, уведет всех в Лес, где они и сгинут.

– Что?

– Нет, ничего, держи, заработал.

Бросив парню монетку, Юрий направился на улицу, торгующую магическими амулетами. Правда, сначала заскочил в банк к мастеру Гармину, которому

продал секрет пороха.

Получив деньги, Юрий хорошо потратился в лавках магических амулетов. Оставив там пять тысяч золотых, купил самые лучшие и дорогие боевые и целебные прикамбасы. В том числе два амулета из знакомых чешуек дракона, со следами когтей. Видать, гномы продали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lopatin_georgiy/medvezh-ya-hvatka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)